

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Факультет филологический
Выпускающая кафедра общего языкознания

Гюльмамедова Галамзар Али кзы

НАУЧНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Вербализация семиотической оппозиции «свой - чужой» в
повести Ф.М. Достоевского «Крокодил»

Направление подготовки 44.04.01. Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы

«Теоретическое и прикладное языкознание в образовании»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой кандидат филологических наук
Тимченко А.Г.

Руководитель доктор филологических наук, профессор
Васильев А.Д.

Дата защиты 23.12.2021

Обучающийся Гюльмамедова Г.А.

Оценка _____

Красноярск

2021

Оглавление

Введение.....	с.2
ГЛАВА 1. Понятие оппозиции в языкознании и в других науках	
1.1. Оппозиционный признак.....	с.6
1.2. Соотношение понятий «оппозиция» и «антонимия».....	с.10
1.3. Бинарные оппозиции. Языковая картина мира	с.16
1.4. Термин «бинарная оппозиция» в словарях, трудах учёных	с.18
1.5. Художественный потенциал бинарных оппозиций	с.20
1.6. «Двойственность» в творчестве Ф. М. Достоевского.....	с.24
1.7. Бинарная оппозиция «свой-чужой»	с.30
Выводы по первой главе.....	с.35
Глава 2. Оппозиция «свой – чужой» – одно из представлений мира Ф.М. Достоевского	
2.1. Повесть Ф.М. Достоевского «Крокодил. Необыкновенное событие, или Пассаж в Пассаже». История публикации.....	с. 37
2.2. Герои повести Ф.М. Достоевский «Крокодил».....	с. 38
2.3. Оппозиция «свой – чужой» в речи Елены Ивановны и Фёдора Матвеича.....	с.40
2.4. Оппозиция «свой – чужой» в речи рассказчика.....	с.45
2.5. Оппозиции в речи немца.....	с. 47
2.6. Оппозиции в упоминаемых текстах в повести «Крокодил».....	с.49
2.7. Конспект урока по теме «Противопоставления. Антонимы».....	с.50
Выводы по второй главе.....	с. 58
Заключение.....	с.59
Список используемой литературы.....	с. 61
Приложение.....	с.67

Введение

Человечество вечно демонстрирует нам противостояние «своего» и «чужого», выраженное в различных его формах: война, борьба, столкновение, завоевательные походы, миграции, миссионерство и др. Оппозиция «свой – чужой» носит универсальный и вневременной характер, проникая в разные сферы человеческого бытия.

С одной стороны, оппозиция «свой – чужой» возникла в начале развития человечества и представлена в культуре много столетий. Но с развитием истории, литературы, языка оппозиция «свой – чужой» приобрела много новых смыслов и аспектов. Это позволило говорить о значимости и актуальности данной оппозиции.

Человек всегда стремится познать себя, потому проблема самоопределения остаётся всегда актуальной. Осознание границ «своего» становится возможно через осознание «чужого».

Оппозиция в лингвистике – это одно из понятий структурализма: существенное для смысловоразличения между единицами плана выражения (например, звуковое противопоставление, которое может дифференцировать значения двух слов). Такому различию соответствует различие единиц плана содержания. Понятие оппозиции используется для разграничения языковых единиц (инвариантов) и их вариантов: инварианты способны вступать друг с другом в оппозитивные отношения, а варианты не обладают такой способностью (их отношения неопозитивны). Основным для смысловоразличения является понятие оппозиции – противостояния по смысловыявляющему признаку.

В данной работе предстоит выявить границы «своего – чужого» через анализ не только понятия оппозиции «свой – чужой», но и с помощью анализа текста произведения Фёдора Михайловича Достоевского.

Учёными всегда наблюдался заметный интерес к творчеству Ф.М. Достоевского. Вклад Достоевского в развитие мировой литературы велик. «В современном литературоведении визуальное нередко соотносится с поэтикой и эстетикой зримости, «работой» видящего глаза, совершающейся в воображаемом мире художественного произведения» [Лавлинский, 2008, Тамарченко]. Специфика повествовательных стратегий Достоевского в значительной степени связана с поиском дифференциации и отождествления своего и чужого, которые были важны для него как для художника, как для мыслителя и публициста.

Основной целью работы является исследование семиотической оппозиции «свой – чужой» в художественном мире повести Ф.М. Достоевского.

Цель работы раскрывается в ее задачах:

- дать характеристику семиотической оппозиции в языковой картине мира, через описание семиотики как науки;
- выявить специфику оппозиции «свой - чужой» в творчестве Ф.М. Достоевского;
- выявить и проанализировать оппозиции (варианты), связанные с оппозицией «свой – чужой»;
- рассмотреть язык «своего» мира в их проявленной или косвенной связи с «чужим» миром;
- исследовать специфику языка героев Достоевского, пересекающих границу между «своим» и «чужим» мирами;
- разработать конспект урока для учащихся 5 класса.

Объект исследования. В работе нами будет проанализирован текст повести Ф. М. Достоевского «Крокодил. Необыкновенное событие, или Пассаж в Пассаже».

Предмет исследования. Оппозиция «свой – чужой» в речи героев повести «Крокодил. Необыкновенное событие, или Пассаж в Пассаже».

Методологической основой работы послужили разработанные в рамках теоретической и исторической поэтики и лингвистики подходы к

анализу произведения и оппозиции «свой - чужой», представленные в трудах учёных: М.М. Бахтина (Проблемы поэтики Достоевского), А.Д. Васильева (Вербальные воплощения семиотических оппозиций в лексике русских говоров Красноярского края), Л.А. Новиков (Антонимия в русском языке), Ю.М. Лотмана (Происхождение сюжета в типологическом освещении), Е.О. Капралова (Бинарные оппозиции в гуманитарных исследованиях), К. Леви-Стросс (Структурная антропология), Л.И. Казакова (Многоаспектность проблемы «своих» и «чужих»), В.И. Тюпа (Анализ художественного текста) и других исследователей.

Материалом для исследования послужил текст произведения Ф.М. Достоевского «Крокодил».

Научная новизна настоящей работы определена выбранным ракурсом исследования и состоит в раскрытии специфики языка художественного мира в творчестве Достоевского, рассмотренного в аспекте соотношения «своего» и «чужого». Благодаря этому мы можем выявить важные закономерности и проследить механизмы существования оппозиции «свой – чужой», раскрыть значение взаимодействия «своего – чужого» в творчестве и мире героев Достоевского.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем уточняются существенные признаки понятия оппозиции, устанавливается соотношение данного явления с антонимией; рассматривается понятие бинарной оппозиции.

Научно-практическое значение исследования состоит в раскрытии значения оппозиции «свой - чужой» в творчестве Ф.М. Достоевского. Данные исследования помогут при изучении проблемы «своего - чужого» в творчестве иных произведений русской литературы, при изучении особенностей языкового мира текстов писателя. Материалы диссертации могут быть использованы в языкознании, при чтении лекционных курсов по лингвистике, по истории русской литературы первой половины XIX века, на семинарах по творчеству Ф.М. Достоевского.

При выборе методики исследования мы ориентировались на интегративный анализ, учитывающий семиотический, культурологический, аксиологический и интертекстуальный аспекты изучения художественных текстов в соответствии с поставленными в диссертации задачами.

Апробации результатов исследования. Результаты исследования были представлены (22.11.2021) на районном методическом семинаре в рамках Республиканской филологической декады в номинации: «Постигая мир Достоевского» к 200-летию великого писателя».

Структура магистерской диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1

Понятие оппозиции в языкознании и в других науках

1.1. Оппозиционный признак

Под оппозицией принято понимать объединение двух различных объектов, единство оппозитивных членов всегда формируется при помощи понятия, имплицитно содержащего оба противочлена и разлагающегося на эксплицитную оппозицию, когда действительности [Новиков, 1982, с.136].

«Оппозиция – это категория, выражающая отношение несовместимости между отрицающими друг друга концептами из-за способности выражения чего-либо положительного, нежели отрицательного в несовместимых понятиях» [Кодаков, 1975, с. 594]

С точки зрения лингвистики, где языковая «оппозиция – это лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания, и наоборот» [Кулешова, 2014, с.2].

С точки зрения современной лингвистики «оппозиция – это парадигматическая категория, которая рассматривается на различных уровнях языковой системы» [Кулешова, 2014, с.2].

Слово оппозиция, заимствованное из французского *opposition*, восходящего латинскому *oppositio*, суффиксального производного от *oppone* «противопоставлять» [КЭС 2005, электронный ресурс], обозначает принцип организации разного рода единиц – ментальных, социальных, семиотических и т.д.

Оппозиция – «формально-смысловое противопоставление языковых единиц одного уровня (фонем, морфем, лексем, определенных грамматических категорий) с целью выявления различий между ними» [Стариченок 2008, с. 388-89].

Проблеме изучения бинарной оппозиции в различных аспектах посвящено огромное количество лингвистических работ. Данное понятие рассматривается

в связи с антонимией [Гудкова, 2012, с.69]. Н.С. Трубецкой разработал классификацию оппозиций языковых единиц, которая легла в основу многих последующих теорий оппозиционности [Трубецкой, 2000, с.12].

Целый ряд трудов характеризует особенности функционирования бинарных оппозиций в различных сферах коммуникации.

Бинарная оппозиция относится к понятиям, давно вошедшим в методологический аппарат лингвистической науки. Однако среди исследователей отсутствует единство в понимании сущности данного явления.

В имеющихся лингвистических исследованиях выявляется соотношение терминов, отражающих идею оппозиционности. Так, в работе Т.В. Григорьевой рассматриваются близкие по значению термины: противоположность, противопоставление, противоречие, бинарность, антоним и другие [Григорьева, 2014, с. 19–27]. Термины противопоставление, противоположность, противоречие отличаются внутренней формой, но все они имеют общую морфему *противо-*. Противопоставление подчеркивает сопоставительный характер действия, имеющего противоположные признаки. Противоположность указывает на положение неких признаков друг против друга на определенной плоскости. Противоречие показывает, что признаки несовместимы друг с другом, они взаимоисключаемы. Наиболее общим по смыслу и свободным в употреблении считается «противопоставление».

Выделяют три основных вида противопоставлений: противопоставление через отрицание любого понятия (стул – не стул); антитеза (ученье – свет, а неученье – тьма); антоним (умный – глупый).

В основе оппозиции лежит противопоставление, представленное в виде противоречия или противоположности. Ю.Д. Апресян пишет: «А противоположен В = А находится с другой стороны оси симметрии данного предмета, чем В, и на том же расстоянии от нее, что В» [Апресян, 1995, с. 286], а противоречащими называют утверждения, предикаты или свойства, толкование которых имеет вид «Р» – «не Р» [Апресян, 1995, с. 287]. Рассматриваемые

смысловые оппозиции получают выражение в языке в виде антонимической пары, поэтому антонимия является важным понятием.

Бинарная оппозиция представляет собой противопоставленность двух взаимосвязанных однородных единиц, вступающих между собой в определенные отношения. Это сближает ее с другими близкими по значению терминами, такими как: противопоставление, противоположность, противоречие и антонимия. Каждый по-своему раскрывает заложенную в них сему оппозиции. Противопоставление раскрывает сопоставительный характер действия, в то время как противоположность описывает положение признаков друг против друга на одной плоскости. Противоречие показывает взаимоисключаемость некоторых признаков, а антонимия отражает существенные различия однородных явлений, признаков и так далее.

Оппозитивный анализ предполагает выявление всех оппозиций, существующих в данной группе единиц. Первым этапом является установление бинарных оппозиций, а затем суммирование всей системы из парных оппозиций. Трубецкой в своём труде «Классификация оппозиций» пишет, что на первом этапе описания лингвисту приходится решать две основные задачи:

- 1) отделение существенных оппозиций от несущественных;
- 2) отделение логических оппозиций от лингвистических.

Апресян указывает на то, что: «...в общем, существенной для оппозитивного описания будет та оппозиция, в которой различие между членами является элементарным и поддается формулировке в качестве одного признака» [Апресян, 1995, с. 466]. Член оппозиции, обладающий признаком в положительной форме, называется признаковым (маркированным). Противопоставленный ему – беспризнаковым (немаркированным).

«В трактовке оппозиций довольно распространена следующая ошибка: исследователи склонны, считать, что члены оппозиции равноправны, что каждый из них обладает собственным позитивным содержанием, так что если один член характеризуется признаком «а», то другой должен быть

охарактеризован прямо противоположным признаком «не а», (отрицанием «а»). В действительности логические отношения здесь иные: если маркированный член сообщает о наличии признака «а», то противопоставленный ему немаркированный член о наличии или отсутствии «а» ничего не говорит. Немаркированный член характеризуется отсутствием сигнализации «а» [Самохвалова, 2002, с.4].

Таким образом, любой из членов оппозиции может быть охарактеризован как маркированный, а противопоставленный ему – как немаркированный.

На втором этапе оппозиционного описания лингвист решает две задачи:

1. Ввести иерархию признаков;
2. Установить оппозицию каждого элемента по отношению к системе в целом не только по отношению к каждому элементу.

Когда какие-либо два и более слова имеют в своих значениях и общие, и различные признаки, то они и составляют оппозицию. Хорошо рассмотреть это можно на примере родственных отношений, например: *брат – сестра, муж – жена*. Общее, что данные слова обозначают признак родственных связей (члены семьи), различны признаки пола: мужской пол – женский пол. Другой пример: *брат – внучка*, общее у них, что они члены семьи, а различны, например, признаки поколения: *брат – старшее поколение, внучка – младшее поколение*. Или же *брат – боковая линия, а внучка – прямая линия*. Оппозиционные признаки могут распределяться по-разному. В одном случае признаков больше (*брат - сестра*), в другом меньше (*брат - внучка*). Нейтрализацией в науке о языке называют наблюдаемое в тех или иных условиях «снятие», неиспользование того или иного противопоставления.

Таким образом, группа элементов, связанных внутренними отношениями, называется системой. Совокупность отношений между элементами системы называется структурой системы, или просто структурой. Отношениями любых двух элементов друг к другу в пределах структуры называют оппозицией. Оппозиция содержит два элемента – синоним – антоним, то есть дифференциальный признак. По-другому такие элементы

называют двойными (бинарными).

1.2. Соотношение понятий «оппозиция» и «антонимия»

Понятие бинарной оппозиции непосредственным образом связано с явлением антонимии. В системе языка также существуют противопоставленные единицы – антонимы, поэтому чаще всего говорящий или пишущий использует в бинарных оппозициях именно антонимы.

Антонимия рассматривалась в работах таких лингвистов, как Ю.Д. Апресян «Лексическая семантика», Н.В. Асанова «К вопросу о понятии противоположности как основе лексической антонимии», Л.А. Введенская «Стилистические фигуры, основанные на антонимах», Е.Н. Миллер «Природа лексической и фразеологической антонимии», В.П. Москвин «Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры», Л.А. Новиков «Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике)», А.П. Сковородников «Сковородников А.П. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты», Н.М. Чмыхова «О речевых приёмах реализации контраста», и другие.

Антонимы (от др.-греч. *αντί* – «против» + *ὄνομα* – «имя») – слова одной части речи, имеющие противоположные значения (Квятковский «Поэтический словарь»). Антонимия является одной из основополагающих измерений лексико-семантической системы 16 различных языков.

Слова-антонимы соотносятся по определенному признаку: качества предмета (*хороший – плохой, родной – чужой*), количество (*мало – много*), время (*рано – поздно, день – ночь*), пространство (*высокий – низкий*), действия/состояния (*плакать – смеяться, радоваться – горевать*) [Сковородников, 2014 с. 53–54].

Антонимия, или «противоположность значений языковых единиц одного и того же уровня языка», давно считается одним из важнейших семантических отношений [Капралова, 2017, с. 28]. В основе антонимии лежит контрастная

ассоциация, которая отражает существенные различия однородных по характеру явлений, предметов, качеств и признаков.

Логической основой антонимии являются противоположные видовые понятия родового понятия:

а) контрарная противоположность составлена из понятий одного вида, между которыми возможно наличие среднего понятия. Например, *высокий – высоковатый – среднего роста – низковатый – низкий*;

б) комплементарная противоположность образована понятиями одного вида, дополняющими друг друга и не имеющими среднего понятия. Например, *конечный – бесконечный*.

Позднее Л.А. Новиков дополнил эту классификацию и выделил, помимо обозначенных видов антонимов, векторные и конверсивные антонимы. Векторные антонимы выражают противоположные действия, признаки или свойства объекта (*входить – выходить; атака – контратака*). Конверсивные антонимы передают противоположные аспекты процесса, действия (*выигрывать – проигрывать; предшественник – последователь*) [Новиков, 1973, с. 5–29].

Важно отметить, что «понятие вида А – не-А, где «А» – это антоним, а «не-А» – это антоним с отрицательной частицей «не», не могут являться основой антонимии, поскольку второе из них по содержанию является негативным и неопределенным» [Капралова, 2017, с. 29]. Поэтому пара *высокий – невысокий* не будет считаться антонимичной, поскольку *невысокий* – это и *среднего 17 роста*, и *низковатый*, и *низкий*. Противоположность могут образовать только крайние и определённые члены противопоставления (*высокий – низкий*).

Антонимия представляет собой семантическую категорию. В ней можно выделить центр, определяющий её сущность, то есть противоположность лексических единиц одной и той же части речи со значением качественности и направленности. Выделяют шесть основных типов слов с противоположным значением:

а) антонимы, обозначающие качество, разнокоренные и соразмерные; такие антонимы симметричны относительно нормы, где они становятся семантически нейтральными и уравновешенными (*большой – средний (норма) – маленький*);

б) антонимы, обозначающие качество, однокоренные и соразмерные; в таких антонимах симметричность проявляется в виде «отменяющей» свойство противоположности. Нормой в данном случае считается исходное слово (*соленый*) (норма) – *слабосоленый – несоленый*);

в) антонимы, обозначающие направленность, разнокоренные и соразмерные; к этому типу антонимов относятся слова с противопоставлением противоположно направленных действий, признаков, свойств и так далее. У нормы чаще всего отсутствует четкое обозначение: *взлетать – находиться в воздухе (норма) – «приземляться*;

г) антонимы, обозначающие направленность, однокоренные и соразмерные; такие антонимы чаще всего передаются путем добавления приставок (*атака – контратака, заносить – выносить*);

д) антонимы, обозначающие направленность, разнокоренные и несоразмерные; данному типу антонимов присуща односторонняя направленность (*наполнять – осушать, поднимать – спускать*);

е) антонимы, обозначающие направленность, однокоренные и несоразмерные. Таким антонимам свойственно использование однокоренных слов с односторонней направленностью (*любить – разлюбить*) [Ивашко, 2002, с. 197].

Таким образом, все лексические единицы, которые выражают антонимию, имеют общий признак в виде наличия предельного отрицания в значении одного из пары антонимов. Например, *«высокий – низкий»*, то есть предельно невысокий; *«здоровый – больной»*, то есть предельно нездоровый.

Стоит отметить, что такой контраст акцентирует черты несходства, противоположности, обеспечивая тем самым связность как всего текста, так и отдельных его сегментов. На сегодняшний день в лингвистике отсутствует

общепринятая точка зрения на терминологию и классификацию стилистических фигур, основанных на противопоставлении. В качестве основных стилистических фигур обычно рассматриваются: а) антитеза; б) акротеза; в) аллойоза; г) амфитеза; д) диатеза; е) оксюморон; ж) парадокс; з) синкрисис.

Часто основанием для создания противоположности являются антонимические оппозиции, главная стилистическая функция которых – антитеза, основанная на использовании лексических единиц с контрастным значением. Л.А. Новиков утверждал, что «основополагающая цель антитезы заключается в том, чтобы ярко противопоставить разные по своим качествам и свойствам сущности и чтобы уточнить их принципиальное различие, сделав его «семантическим фокусом» фразы» [Новиков, 1973, с. 248].

Антитеза – это фигура речи, основанная на сравнении двух противоположных явлений или признаков, присущих разным предметам, разным денотатам [Старичёнок, 2018, с.12]. Все лингвисты делают акцент на том, что противопоставляться должны проявления одной и той же сущности. Антитеза может быть простой, то есть состоять из одной пары антонимов, например: «*живые и мертвые*», и сложной, то есть состоять из нескольких пар антонимов, например: «*Из груди извлечёт не речь, но стон; и не привет, упрёк услышит он*» (М.Ю. Лермонтов). Для усиления антитезы нередко используются различного рода повторы, в частности корневые. В таком случае лексической основой данной фигуры речи будут являться однокоренные антонимы: «*У сильного всегда бессильный виноват*» (И.А. Крылов).

Функциональную разновидность сложной антитезы называют аллойозой (ср. греч. *alloiosis* изменение). Аллойоза является «разновидностью антитезы, заключающейся в развернутом сопоставлении двух характеристик предмета (в широком смысле) (Л.Ю. Иванова, Словарь-справочник)». Основной функцией сложной антитезы считается парное противопоставление нескольких объектов: Два встречных движения: продвигающегося возраста и отодвигающегося, во времени, художественного соответствия. Прибывающего возраста и

убывающего художественного восприятия (М.И. Цветаева).

Кроме того, противопоставление сравниваемых объектов особенно актуально для языка вражды, в основе которого находится оппозиция «свой–чужой». Данная оппозиция реализуется с помощью антонимических пар «друг – враг» и тому подобных и выражает антагонистические отношения.

Оксюморон (от англ. oxymoron, фр. oxymore, oxymoron, исп. locution oximora) – фигура речи, которая состоит из соединения двух антонимических понятий [Ахманова, 2004, с. 275]. Оксюморон представляет собой наиболее активную форму противоречия качества, являющегося «внешним сложением логически исключаящих друг друга единиц» [Новиков, 1973, с. 32]. Оксюмороном называется соединение слов, выражающих несовместимые с точки зрения логики понятия. Такие контрастные понятия соотносятся с одним предметом или явлением, то есть с одним и тем же денотатом, например, «*Жар холодных чисел*» (А.А. Блок).

Акротезой (от греч. акро – вверх) называется подчеркнутое утверждение одного из признаков или явлений за счет отрицания противоположного [Введенская, 2005, с. 130].

Эти варианты различаются порядком следования утверждения и отрицания и типом составного союза: двухместного «не...а» и одноместного «а...не». Т.Г. Бочина отмечает неоднозначность синтаксического описания конструкций, формирующих акротезу. Существует три трактовки относительно синтаксического статуса акротезы: а) простое предложение, осложненное однородными членами предложения; б) сложное предложение с неполной второй частью; в) слитное предложение [Бочина, 2002, с. 64].

Диатезой (греч. dia «между») называется фигура речи, используемая для «утверждения среднего признака путём отрицания противоположных признаков» [Введенская, 2005, с. 50]: ни то, ни сё; ни рыба, ни мясо. Диатеза допускает замену словами средний, так себе и подобными: ни стар, ни молод (= средних лет), не жарко и не холодно (= нормально, так себе, ничего). Это и отличает диатезу от других фигур речи.

Амфитеза (ср. греч. *amphi* «с обеих сторон») используется для описания целого путем указания на крайние точки, выражает отношения соединения. Например: *У лукоморья дуб зелёный, / Златая цепь на дубе том: / И днём и ночью кот учёный / Всё ходит по цепи кругом* (А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»). Словосочетание и днём, и ночью имеет значение «круглые сутки», поскольку в тексте утверждаются оба эти противоположные явления, то данное явление или признак охватывается полностью, а также включается и промежуточное звено, если оно имеется [Введенская, 2005, с. 20].

Приём контрастного противопоставления синонимов называется парадиастолой (греч. *paradiastole* «различие»). Н.М. Шанский в данном случае говорит об антонимизации синонимов – «превращение ... их из названий одного и того же в наименования как бы разных явлений» [Шанский, 1972, с. 59]. Контрастное противопоставление усиливается при помощи однокоренных синонимов, в том числе синонимов, принадлежащих одному этимологическому гнезду: *«И прежний сняв венок – они венец терновый, / Увитый лаврами, надели на него»* (М.Ю. Лермонтов).

Синкрисис (ср. греч. *syn* «вместе», *krisis* «поворот, образ») понимается как «прием, состоящий в двух симметричных словосочетаниях или предложениях, каждый из которых имеет ряд компонентов, вступающих в антонимичные отношения» [Иванова, 2003, с. 619]. Например, *«Красивость – внешнее мерило, прекрасность – внутреннее»* (М.И. Цветаева).

Таким образом, антонимией считается противоположность значений языковых единиц одного и того же уровня языка. В антонимические отношения вступают лишь слова, которые могут быть соотнесены по какому-либо признаку: качественному, количественному, временному и другие.

Все лексические единицы, выражающие антонимию, имеют предельное отрицание в значении одного из пары антонимов. Такой контраст выделяет несходство и противоположности объектов, обеспечивая тем самым связность и целостность высказывания. Одним из основных стилистических средств выражения противопоставления считается антитеза, основанная на

использовании лексических единиц с контрастным значением.

В основе оппозиции лежит разделение на группу «своих» и «чужих», которое семантически может быть выражено в противопоставлениях «свой – чужой», «друг – враг» и прочие. В таком случае, антитеза позволяет выражать антагонистические отношения с помощью сравнения.

1.3. Бинарные оппозиции. Языковая картина мира

В XX веке становится актуальным метод анализа бинарных оппозиций, лежащих в основе конструирования картины мира как в первобытном, так и в современном обществе.

Сегодня в философии и теории культуры активно используется метод анализа бинарных оппозиций, которые стали претендовать на статус универсального средства познания мира.

Роль бинарных оппозиций, осознанная в XX веке, не знает границ: они употребляются в диапазоне от стихотворной рифмы до биологических ритмов дня и ночи, а также культурных ритмов: идеальная культура – материальная культура. По мнению многих авторитетных исследователей, таких как Н. Бор, В. Гейзенберг, Ю.М. Лотман, бинарные оппозиции, носящие универсальный характер, лежат в основе описания любой картины мира, как архаичной, так и современной. Бинарная дополнительность точек зрения на мир компенсирует невозможность его окончательного познания.

Особое значение эта биполярность приобрела в культурологической концепции Ю.М. Лотмана, который выделяет оппозиционные пары (с одной стороны, линейно-дискретное, с другой – гомеоморфно-континуальное начало организации) практически на всех уровнях человеческой деятельности. Характер этих полюсов связан с принципами мышления, характерными для правого и левого полушария мозга. Примеры таких оппозиций: «детское - взрослое», «действие - повествование», «иконическое мышление - словесное мышление» и др. [Лотман, 1992, с.38]. Как только выделяется какой-либо уровень семиотического освоения мира, сразу намечается оппозиция, которая

вписывается в этот ряд, что задает внутреннюю динамику семиотического механизма и его возможность создавать информацию. Здесь Лотман акцентирует внимание на таком интеграционном механизме, как блок метаязыка. Лотман пишет, что метаязыковые описания являются необходимым элементом «интеллектуального целого». И именно бинарные оппозиции являются единицами метаязыка [Лотман, 1992, с.38].

Идея осмысления мира через бинарные оппозиции продолжается в структурализме К. Леви-Стросса. Имея объектом познания мир как целое, традиционное общество описывало это целое через его частные проявления [Леви-Стросс, 1995, с.452]

Как пишет В.П. Руднев, для всех людей, по-видимому, характерна бинарная оппозиция в качестве основного инструмента при описании или реконструкции картины мира как системы интуитивных представлений о реальности [Руднев, 1997].

Своё отражение образы двойничества нашли ещё в древней мифологии. Они проявились в дуалистических мирах, в мирах двух противоположных начал. Одним из видов дуалистической мифологии являются близнечные мифы – «мифы о чудесных существах, представляемых в виде близнецов и часто выступающих в качестве родоначальников племени или культурных героев» [Иванов, 1980, с. 409]. В образах героев мифов – братья с положительным началом и с отрицательным (разрушительным).

О том, что носители мифологического сознания воспринимали мир единым, говорит то обстоятельство, что пространственно-временная модель строилась ими с использованием ограниченного набора двоичных оппозиций, которые описывали все многообразие Вселенной. Мир закономерно един, но единым можно сознать то, что в процессе познания было расчленено.

С именем К. Леви-Стросса связано использование структуралистского подхода к изучению мифологического сознания, что становится особенно актуальным в наши дни. В XX веке различные отрасли гуманитарного знания обращаются к мифологической проблематике и связанными с ней феноменами

социальной жизни и коллективного сознания, поскольку миф стали понимать сегодня не как разновидность древней литературы, но как состояние сознания. Фундаментальные культурные оппозиции, такие как

«жизнь - смерть», «реальность - иллюзия», «ложь - правда», оказываются нейтрализованы в мифологическом сознании. «Миф актуализируется там, где рационалистическое миропонимание либо не занимает господствующего положения, либо по каким-либо причинам его теряет» [Маслова, 2007, с. 3].

Этнолог Л. Леви-Стросс анализирует различные формы культуры и социальные обычаи по аналогии с системами языка, обнаруживая их бинарную структуру, и приходит к утверждению, что существует единая структура, существующая во множестве на первый взгляд разнородных мифах первобытного мира, поэтому мифы выполняют одинаковые социально-культурные функции в обществе. Главная же функция – обеспечение познаваемости мира через преодоление его противоречий [Леви-Стросс, 1995, с. 452-453].

Восприятие мира через бинарные оппозиции актуально и для современного человека, имеющего ту же структуру разума. Говоря о сходности восприятия у современного и первобытного человека, Леви-Стросс пишет: «Как и в древности, глаз передает в мозг не просто фигуративные образы, но и систему бинарных оппозиций – между покоем и движением, цветом и бесцветностьюПолучив такую скромную информацию, глаз или мозг реконструируют предмет в целом, хотя, собственно говоря, в целом они его никогда не воспринимали» [Леви-Стросс, 1995, с. 456]. Следует уточнить, что способность к восприятию мира через готовые архетипические структуры наиболее характерна для той части нашего сознания, которую мы называем массовое сознание.

1.4. Термин «бинарная оппозиция» в словарях, трудах учёных

Термин бинарной оппозиции, как мы выяснили, вошёл в лингвистику благодаря трудам известного лингвиста Н.С. Трубецкого . Он писал, что

данный термин как «универсальное средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое – отрицает» [Трубецкой, 1936, с.72-88].

В Энциклопедическом словаре культуры XX в. бинарная оппозиция трактуется как «универсальное средство познания мира, имеющее универсальный характер и лежащее в описании любой картины мира: жизнь–смерть, счастье – несчастье, правый – левый, хорошее – дурное, близкое – далекое, прошлое – будущее, здесь – там и т.д. Левая часть оппозиции считается всегда маркированной положительно, правая – отрицательно» [Руднев, 2009, с. 48-49].

Лексема бинарный, заимствованная из лат. *Binaries* – суффиксального производного от *binī* «пара, двое; по два» [Шанский, 1965, электронный ресурс].

«Словарь иностранных слов» дает такое толкование: «Бинарный [лат. *binarius*] – двойной, состоящий из двух частей, компонентов и т.п.; бинарное счисление – двоичная система счисления, в которой все числа записываются с помощью двух цифр, например, 1 и 0; бинарные сплавы – сплавы, являющиеся противоположностью друг друга. Один связан из двух металлов (например, меди и олова) или металлов и неметаллов (например, железа и углерода)» [Булько, 2010, электронный ресурс].

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой: «Бинарный, англ. *binary*. 1. Составленный из двух частей, имеющий две составляющих (англ. *constituents*). Исходящий из двучленности как обязательного (конституирующего) свойства изучаемого лингвистического объекта и, следовательно, методологической основы его исследования и описания. Бинарный принцип (дихотомический принцип) англ. *binary principle*. Принцип описания языковых систем, основанный на предположении, что фонологическая - и даже морфологическая - система каждого языка поддается сведению к ограниченному числу бинарных оппозиций. Бинарное

противопоставление» [Ахманова, 1969, с. 234].

Из-за того, что бинарные оппозиции носят универсальный характер – это часть, представляющая элемент модели картины мира. Такие оппозиции связаны с понятиями времени и пространства: *день – ночь, север – юг*; с противопоставлением по размеру объекта: *большой – маленький, узкий – широкий*; с расстоянием: *далеко – близко*; с местонахождением: *там – здесь*; с гендерными различиями: *мужской – женский; цвет: белый – черный* и др.

В литературоведении бинарная оппозиция рассматривается как «опозиционная раздвоенность», организующая текстовое пространство: «В основе внутренней организации элементов текста, как правило, лежит принцип бинарной семантической оппозиции: мир будет члениться на

богатых и бедных, своих и чужих, правоверных и еретиков, просвещенных и непросвещенных, людей Природы и людей Общества, врагов и друзей» [Лотман, 1998, с. 227].

В данной работе синонимом понятию бинарная оппозиция будут *бинарность, бинаризм, двойничество, двойственность* и др.

1.5. Художественный потенциал бинарных оппозиций

Термин «бинарная оппозиция» происходит от латинского «*binarius*», что означает «двойной, состоящий из двух компонентов» [Руднев, 2009, с. 48-49].

В настоящее время бинарная оппозиция понимается как «универсальное средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое – отрицает» [Трубецкой, 2000, с.72]. Именно бинарная оппозиция рассматривается как одно из неотъемлемых качеств дискурсивного мышления, противопоставляемого различным формам интуиции. Стоит отметить, что некоторые представления о бинарных оппозициях были сформированы в диалектике Платона, а также в формальной логике Аристотеля. Так, в философском наследии Платона гендер раскрывается через комплементарность, то есть взаимодополняемость бинарных оппозиций,

а Аристотель был одним из первых, кто ввел в сравнительный анализ такие бинарные оппозиции (два альтернативных варианта), как монархия / тирания, аристократия / олигархия) [Руднев, 2009 , с. 48-49].

Исследователи утверждают, что двоичность восприятия окружающего мира обусловлена чисто физиологическими причинами, прежде всего тем, что мозг человека разделен на два полушария, каждое из которых выполняет свою функцию, а также тем, что у нас два глаза, два уха, две ноздри, две руки и ноги. После того как Н. С. Трубецкой построил фонологическую методологию, главным смысловозначительным понятием которой является именно понятие оппозиции, то есть противостояния по смысловому признаку, система бинарных дифференциальных признаков начала активно применяться практически во всех сферах структурных гуманитарных исследований.

А. Я. Гуревич утверждал, что универсальные понятия тесно связаны между собой и образуют своего рода «модель мира», которая помогает людям воспринимать окружающую действительность [Гуревич, 1972, с.7].

Универсальные человеческие категории были подробно изучены в одном из исследований Д. Брауна, результатом которого стал вывод о том, что люди любой национальности выделяют следующие бинарные оппозиции: мужской – женский пол, черное – белое, хорошее – плохое [Пинкер, 2004, с. 390].

О существовании универсальных бинарных оппозиций также говорит Т.В. Цивьян, советский лингвист-славист и переводчик. Исследователь предполагает, что бинарная модель мира ориентируется на максимальную космологизированность сущего. Для представления такого мироустройства была выработана система бинарных оппозиций – 10 или 20 пар противопоставленных друг другу признаков, каждый из которых соответственно обладает положительным или отрицательным значением. Данные оппозиции могут быть пространственными (верх – низ, небо – земля), цветовыми (белый – черный), социально-категориальными (мужской – женский, старший – младший (не только в возрастном значении)), временными (день – ночь, лето – зима) и др. [Цивьян, 1995, с. 5-9].

Отечественный семиолог и лингвист В.П. Руднев отмечал: «В современной жизни мы также пользуемся бинарными оппозициями: можно – нельзя, положено – не положено, принято – не принято, истинно – ложно, да – нет, утверждение – отрицание, знание – неведение и т.д. Роль бинарных оппозиций, открытая в XX веке, не знает границ: они употребляются в диапазоне от стихотворного ритма, который построен на бинарном чередовании мельчайших единиц языка (ударный слог – безударный слог), до биологических ритмов дня и ночи, зимы и лета, а также культурных ритмов: идеалистическая культура – материалистическая культура» [Руднев, 2009, с.48-49].

Феномен бинарности занимает немаловажное место в европейской культуре и других культурных средах. Так, бинарные оппозиции находят своё отражение в буддистской логике, согласно которой об одном и том же предмете могут быть представлены два абсолютно противоположных мнения, каждое из которых имеет право на существование, так как может считаться верным. Что касается европейского опыта, тесно связанного с бинарными оппозициями, стоит упомянуть Зенона Элейского, которые построены по такому двоичному принципу, как аргумент / контраргумент, а также средневекового философа Пьера Абеляра, написавшего труд под названием «Да и нет», в котором он разоблачает противоречивость суждений некоторых авторитетов церкви [Цивьян, 1995, с.7].

Важную роль в развитии принципа бинарности в целом сыграл антиномический метод познания, применяемый Иммануилом Кантом. Философ утверждал, что человек, хотя и пытается, не может выйти за рамки чувственного опыта, что, по его мнению, способствует появлению тезиса и антитезиса, которые и образуют неразрешимые противоречия, получившие название «антономия».

Стоит также упомянуть Гегеля, который развивает идеи Канта в практическом русле, говоря о том, что миром правит противоречие, под которым он понимал столкновение совершенно противоположных понятий и

разрешение их путем объединения. В дальнейшем антиномический метод находит своё отражение в работах Ф. Ницше, К. Маркса, а также в трудах многих других мыслителей [Цивьян, 1995, с.7].

Нужно сказать, что бинарные оппозиции, вне всяких сомнений, являются универсальным средством познания мира, а область их применения практически безгранична.

Явление бинарной оппозиции встречается в разных сферах научного и художественного познания мира. Рассмотрим некоторые аспекты функционирования бинарной оппозиции в художественном произведении.

В одной из своих статей («Система эстетических категорий как литературоведческая проблема») В.И. Тюпа пишет фактически о бинарном характере сатирического мировосприятия. «Всякая эстетическая концепция личности - в отличие от концепций философских, религиозных, научных - состоит в той или иной установке на «ощельнение» личного существования, то есть на выявление его границ со сверхличным» [Тюпа, 2008, с.352].

В.И. Тюпа утверждал, что «индивидуальная целостность личного заключена меж двух границ, составляющих вместе с нею «систему фундаментальных отношений личности». С одной стороны, это инфраличное, то есть место и роль личности в единстве относительно стабильного, тождественного себе, готового миропорядка, в «царстве Судьбы». По мнению В.И. Тюпы, наличие двух границ личности определяется художественной стратегией писателя: «В основе эстетической установки – фундаментальная потребность личности к самоактуализации своей целостности, которая есть не что иное, как «внутренняя» граница личности в ее проекции на «внешнюю» границу - инфраличную или ультраличную [Тюпа, 2008, с.352].

Понятие бинарной оппозиции тесно связано с парадоксом. По природе своей парадокс имеет бинарную структуру. Бинарность парадокса в том, что он «ставит две величины в поразительные, казалось бы, противоречащие отношения». Это высказывание, «совмещающее в себе два исключаящих друг друга термина» [Борев, 1978, с. 245].

«Парадокс - это явление опрокидывания понимания, резкой смены точек зрения» [Бочарёв, 1999, с. 9].

Ренате Лахманн в своём труде «Дискурсы фантастического» пишет: «...мир, вывернутый наизнанку» является выражением человеческой способности представлять порядок вещей в целом как противоречащий самому себе. Эта способность лежит в основе выходящего за границы топоса. «Выворачивание наизнанку» означает концептуальное, символическое построение антимодели существующему миру. Это создание альтернативного мира с обратным знаком, в котором воспроизводится и определяется повседневная шкала ценностей. Социальная и половая иерархия, здравый смысл, законы времени и пространства, причинно-следственная связь, отношения человека и животного, человека и вещи, а также отношения между обычным и экстраординарным, между тем светом и этим [Лахманн, 1997, с.58-69].

1.6. «Двойственность» в творчестве Ф. М. Достоевского

Говоря о творчестве Достоевского, нельзя не упомянуть понятие двойничество или двойственность. Двойственность (двойничество) – понятия являющиеся синонимом бинарности. Двойственность (двойничество) в творчестве Достоевского можно проследить не только через сюжет произведения, но и язык героев.

Близкий круг понятий: двойственность, раздвоенность, «разорванное сознание».

Для Достоевского двойственность неизбежно сопряжена со страданием: «Двоится человек вечно, конечно, может, но, уж конечно, будет при этом страдать» [Дневник писателя, 1873-1877, электронный ресурс].

«Это большая мука, но в то же время и большое наслаждение. Это сильное сознание, потребность самоотчета и присутствие в природе Вашей потребности нравственного долга к самому себе и к человечеству» [Дневник писателя, 1873-1877, электронный ресурс]. В психологии героев писателя

двойничество (двойственность) проявляется «в соприкосновении противоположностей» на уровне:

а) идеологии (Иван Карамазов, Ставрогин);

б) эмоций и чувств (как их амбивалентность – Дмитрий Карамазов; сосуществование двух чувств – двух объектов – князь Мышкин; борьба между чувством и страстью – Версиков, Аркадий Долгорукий);

в) воли (подпольный человек; противоположный вариант – князь Мышкин, Алеша Карамазов);

г) нравственных ценностей личности (подпольный человек, Раскольников, Версиков, Иван Карамазов; иной вариант – «двойные мысли» князя Мышкина).

Критики разных направлений, в том числе психоаналитической школы (И. Нейфельд, П. С. Попов), выдвигали тезис о двойничестве личности самого Достоевского, объясняя его персонажей по линии личного сходства с автором. В советском литературоведении эту точку зрения представляет Б. Бурсов (критика – у Р. Гальцевой, И. Роднянской).

Как итог углубления «рефлексии» или «двойственности» возникает «раздвоенность», а затем и собственно «раздвоение» личности, эквивалентом которого является двойничество. В главных героях - идеологах Достоевского это – «черт», который «тащил» на преступление Раскольникова, «бес» Ставрогина, «двойник» Версикова, черт Ивана Карамазова. Здесь «двойник» — «бес иронии, символ злобной насмешки», — иронии «нигилистической», «эвклидовой» [Энгельгардт, 1994, с.99], т.е. воплощение черной половины души героя, силы «наваждения» со стороны его сознательной идеи. Двойничество как «широкость» натуры, «антиномическая полярность русской души» (Бердяев Н.А.) осмыслялась в русской философии как важнейшая категория «русской души» и «русской идеи» (Достоевский провозглашался «пророком» «русской идеи», русской национальной ментальности).

Итак, можно сказать, что близкий к двойничеству в романтической эстетике – это способ введения двойника, персонажа, помогающий раскрыть основную идею произведения или понять внутренние, подсознательные

мотивы поведения героя.

Открытие образного двойничества в творчестве Достоевского принадлежит Мережковскому; парные герои воплощали для него дуализм мира, ждущий своего единения.

Бахтин связывал этот прием поэтики Достоевского с его стремлением «видеть всё как сосуществующее», почему «даже внутренние противоречия и внутренние этапы развития одного человека он драматизирует в пространстве...». [Бахтин, 1963. с. 38, 39]

Ю. Лотман объяснял двойничество персонажей в европейской литературе, в том числе у Достоевского, «результатом линейного развертывания циклических текстов» (Лотман, 1992. с. 206].

Двойничество в узком смысле: художественный прием, основанный на создании системы двойников в произведении с целью раскрытия образа главного героя. В широком смысле: запечатление с помощью художественных средств диалектической природы жизни и двойственной структуры всех ее элементов.

Двойничество как элемент поэтики Достоевского отмечается еще его первыми критиками, анализирующими второе печатное произведение писателя, – повесть «Двойник». Сам Достоевский высоко ценил художественный образ, отражающий этот тип сознания, называя его

«превосходной идеей» и «величайшим типом по своей социальной важности». Показывать «величайший тип» он смог через характер героев, язык героев и окружающий мир.

В русской литературе, непосредственно предшествующей появлению проблемы двойничества обращались А. Вельтман, А. Майков, В. Даль, Е. Гребенка, А. Погорельский. В критике и литературоведении проблема двойничества в произведениях Достоевского была осознана не сразу. Очевидность проблемы проявилась только после выхода основных романов Достоевского, тогда критики иначе взглянули и на раннее творчество писателя, обнаружив наличие двойничества не только в «Двойнике», но и в рефлексии

героя «Бедных людей».

Крупные исследователи творчества Достоевского (В.Ф. Переверзев, Д.С. Мережковский, Л.П. Гроссман, М.М. Бахтин) пытались определить специфику этого приема у Достоевского. Явление двойничества сопоставлялось с самозванством (Д.С. Дарский, В.Г. Короленко), но в последнее время установлено, что Достоевский принципиально разводил, а не сопоставлял эти понятия (Р.Н. Поддубная).

Несомненно, что именно Достоевскому удалось указать на раздвоенность человеческой личности как первооснову трагического мироощущения, поставив рефлектирующего русского героя в один ряд с Вечными Типами (например, Иван Карамазов как русский Фауст). Используя традиции «развенчивающего двойника» (М.М. Бахтин), Достоевский создает в основных своих произведениях систему двойников, по-разному отражающих суть центрального персонажа, порой не известную ему самому, дающую герою возможность как бы взглянуть на себя со стороны.

«В каждом из них (т.е. из двойников) герой умирает (т.е. отрицается), чтобы обновиться (т.е. очиститься и подняться над самим собою)» [Бахтин, 1963. с. 38, 39]. Характерная черта поэтики Достоевского — «невторостепенность» художественной значимости двойников. Они не только являются «кривым зеркалом» главного героя, но и сами представляют собой оригинальный мир рефлексирующего сознания (наиболее ярко — Свидригайлов и Смердяков), которое, в свою очередь, отражается в главном герое. Неслучайно все эти герои непременно «сталкиваются» в сложном сюжетном переплетении произведения, образуя систему взаимоотражений. Механизм использования приема двойничества в произведениях Достоевского может быть представлен в виде двух основных линий:

1) показ внутренней раздвоенности героя, несогласованности души и разума, излишнего доверия к рациональному началу жизни — введение в сюжет героев, пародийно воплощающих и карикатурно осмеивающих «высокие идеи» главного героя, демонстрирующих модель поведения,

заданную этими идеями и тем самым низвергающих идеи, разоблачающие их;

2) «психическая раздвоенность» героя, основанная на ущемлении чувства собственного достоинства, на недовольстве самим собой при высоких претензиях к жизни — создание психического двойника, «соответствующего проекции внутренней расщепленности, что сопровождается определенным чувством освобождения, разгрузки, хотя бы ценою страха перед встречей с двойником» [Ермаков, 1990. с. 110].

Таким образом, двойничество может представлять собой отражение «раздвоения» личности по различным основаниям – оппозициям: конфликт сердца и ума, гордости и совести, души и тела и т.п. Важно, что двойничество, по мысли писателя, это черта мучающихся людей, напряженно задумывающихся о смысле жизни и своем месте в ней.

«Двойничество – одна из исследовательских категорий, характеризующая неразрешенное двойственное психическое состояние героев (родственное подполью) или неразрешенное сюжетно-композиционное сопоставление и противопоставление героев» [Дневник писателя, 1873-1877, электронный ресурс].

Двойничество тесно связано с исходными понятиями: двойник, двойственность. Обычно авторы как-то объясняют появление двойственности в своих произведениях. Чаще всего они предстают «игрой случая» (поразительное внешнее сходство незнакомых людей) или «игрой природы» (близкие родственники, близнецы). Достоевский сделал «близнечную» тему условной и фантастической, придал этому понятию смысл, почерпнутый из романтической литературы: двойник-враг, человек с прямо противоположными принципами.

Двойственность – «повседневное состояние души человека», наличие противоположных и разноречивых интересов, мыслей и чувств («двойных мыслей»).

В этическом плане Достоевский считал двойственность признаком высоко развитой души, спутником нравственного сознания и самоопределения

человека.

«Двойственность» («раздвоение», «амбивалентность», «антиномическая полярность») как одну из самых характерных признаков внутреннего мира героев Достоевского в том или ином аспекте отмечают и его первые исследователи (Д. Мережковский, Н. Бердяев, М. Бахтин) и современные (М. Эпштейн, В. Микушевич).

В какой-то степени, это часть автобиографии писателя. Как он сам отмечал: «Я скажу Вам про себя, что я – дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных» [Дневник писателя, 1854, электронный ресурс].

Достоевский когда-то написал Фонвизиной так: «...это самая обыкновенная черта у людей... не совсем, впрочем, обыкновенных. Черта, свойственная человеческой природе вообще, но далеко-далеко не во всякой природе человеческой... Это – сильное сознание, потребность самоотчета и присутствие в природе Вашей потребности нравственного долга к самому себе и к человечеству. Вот что значит эта двойственность. Были бы Вы не столь развиты умом, были бы ограниченнее, то были бы и менее совестливы и не было бы этой двойственности» [Дневник писателя, 1873-1877, электронный ресурс].

Как мы видим, Достоевский положительно оценивал данную черту. Двойственность – признак «сильного избрания», которая отличает его от других людей.

«Основная тема антропологии Достоевского – утверждение, что человек находится на границе двух миров, двух сфер бытия» [Бем, 2007, с. 238]. Каждый человек способен почувствовать влияние двух миров, непосредственно соприкоснуться с ними. «В этом всеобъемлющем характере человеческой души коренится и другая характерная черта человеческого бытия, отмечаемая Достоевским, – так сказать, микрокосмичность человека, в

котором отражается и отображается весь мир» [Бем, 2007, с. 238].

Проследить данную связь можно не только благодаря героям произведения, но и языку текста, отражающему их сущность.

1.7. Бинарная оппозиция «свой-чужой»

Рассматривая проблему соотношения языка и культуры, исследователи не могли не затронуть место человека в этой системе (Э. Бенвенист, А.Н. Уайтхед и др.). В нашей работе, вслед за В.Н. Телия, мы придерживаемся точки зрения, в которой опираемся на приоритетную позицию «...человек как порождающее начало для двух других компонентов культуры язык – культура – человек: культура, равно, как и язык, - это формы сознания, отображающие мировоззрение человека» [Телия, 1998, с. 224].

Осознание необходимости комплексного подхода к объектам, связанным с языком и культурой, привело к формированию новой комплексной научной парадигмы - лингвокультурологии, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как «...целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты, отражающие новую систему ценностей» [Воробьев, 1997, с. 5]. На место господствующей системно-структурной и статической парадигме приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возвратившая человеку статус «...«меры всех вещей» и вернувшая его в центр мироздания» [Воркачев, 2001, с. 64].

Следовательно, лингвокультурология возникает в рамках антропоцентрической парадигмы на основе идеи о теснейшей связи языка и культуры, который прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее. В рамках данной парадигмы возникает и когнитивная лингвистика.

Следует отметить, что термин «лингвокультурология» появился в связи с работами исследователей фразеологической школы (В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, А.Д. Арутюнов, В.В. Воробьев, В. Шаклеин, В.А. Маслов).

Новое научное направление получило несколько близких по содержанию, но отличающихся важными нюансами определений, а именно: лингвокультурология – «комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [Воробьев, 1997, с. 26].

Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности [Маслов, 2004, с.17].

Лингвокультурология изучает также разноаспектные проблемы, связанные с пониманием этноязыковой картины мира, языкового сознания, особенностей культурно-познавательного пространства языка.

Как отмечалось ранее, процесс осмысления мира человеком основывается на одной из древнейших и важнейших операций его деления на «свое» и «чужое». Несмотря на существенные отличия в картинах мира архаичного и современного человека, в настоящее время противопоставление своего-чужого играет роль архетипической оппозиции, вербализованной в многочисленных языковых единицах. Изначально свое и чужое составляло единое целое – мир, в котором существовал человек; однако в результате категоризации природного и социального пространства модель мира развивается и усложняется.

В нашей исследовательской работе оппозиция свой – чужой рассматривается через призму понятия «мир». Ю.С. Степанов уже указывал на тесную связь концепта свой-чужой с концептом мир, имея ввиду узкое значение лексемы мир в оппозиции войне. Предварительно отметим, что частые члены концепта свой-чужой через призму война-мир отличаются разной частотностью актуализации. По мнению ученого, «мир» в древнейших культурах индоевропейцев – это то место, где живут люди «моего племени», «моего рода», «мы», место, хорошо обжитое, хорошо устроенное, где

господствуют «порядок», «согласие между людьми», «закон»; оно отделяется от того, что вне его, от других мест, от другого пространства, где живут «чужие», неизвестные, где наши законы не признаются [Степанов, 1997, с. 87].

По мнению Л.Б. Лебедевой, различие «свой-чужой», - это нечто большее, чем различие по признаку принадлежности тому или иному пространству, это, скорее всего, различие между двумя различными мирами [Лебедева, 2000, с.140].

А.Б. Пеньковский же отмечает, что «свой» мир – это мир уникальных, индивидуальных, определенных в своей конкретности и известных в своей определенности для субъекта сознания и речи дискретных объектов, называемых собственными именами. «Чужой» мир – мир неподвижный, статичный и плоский. Это мир, в котором нет дискретных объектов, и потому он воспринимается нерасчлененно – как речь на чужом языке [Пеньковский, 1985, с.58].

Как отмечает Р.Р. Замалетдинов, что «это в первую очередь жизненный мир человека, маркированный в социальном (как совместное существование людей) и бытовом отношении – сфера развертывания человеческого начала в человеке, где огромное значение имеет труд» [Замалетдинов, 2012, с. 14].

Оппозиция «свой - чужой» проникает во все сферы человеческого бытия. В сознании современного человека разные культурно-исторические структуры наслаиваются, что усложняет отношение к оппозиции «свой – чужой» и отношения в оппозиции «свой – чужой».

Чужой проявляется как потусторонний, чужеземец, враг, монстр, иной, другой и др. Свой наоборот.

«Современный человек воспринимает пространство в виде некоего объема, в котором располагаются различные объекты и происходят какие-либо жизненные процессы и явления» [Захаренко, 2013, с. 16].

«Любая культура, как отмечает Ю.М. Лотман, «начинается с разбиения мира на внутреннее («свое») пространство и внешнее («их»)» [Васильев, 2016, с.114].

Таким образом, представление о «своём-чужом» являются базовыми, данный концепт определяет картину мира. По мнению Ю.С. Степанова основополагающая роль в создании пространственной модели мира принадлежит оппозиции «свой – чужой» [Степанов, 1997, с. 472].

Оппозиция «свой – чужой» пронизывает всю культуру и является главным противопоставлением существующему коллективному мироощущению.

Оппозиция «свой – чужой» является самой древней оппозицией. «В древнейших представлениях «свое» и «чужое» пространство мыслятся как совокупность концентрических кругов: в самом центре находится человек и его ближайшее родственное окружение, а степень «чужести» пространства возрастает по мере удаления от центра, от «мира своих» (человек - дом - двор - село - поле - лес)» [Захаренко, с.16, 2013].

«Чужое» имеет две ипостаси: с одной стороны, оно таит в себе угрозу или опасность.

Типичной является интерпретация противопоставления «своего» и «чужого» в аксиологическом, ценностном плане – в виде оппозиции «хороший» – «плохой», – с резко отрицательной оценкой всего того, что принадлежит «чужому» миру» [Лотман, 1969, с.465–466].

«Свой» означает «собственный», «особенный», «личный», «отдельный», «близкий», «родной». С точки зрения этнической психологии член каждой общины испытывает потребность ощущать себя частью «МЫ», то есть своим среди своих.

«В исследованиях в лингвокультурологии отмечается, что культурные концепты – явление неоднородное. Они могут варьироваться в зависимости от принадлежности к тому или иному социальному слою общества. Если в обществе есть четко очерченные социальные группы, то и концептосферы этих групп будут различаться» [Китанина, 2016 с. 23]. В советский период политическое пространство мыслилось своим. Чужим же называли представителей капиталистических стран. В наше же время своим считается

капитализм. Так можно соотнести концепт оппозиции «свой-чужой» с различными слоями общества.

«Свой – чужой» связана также с оппозицией «внутри – снаружи», которая условно очерчивает границу между своим, то есть внутренним для человека пространством (в пределах собственного физического тела), и внешним, окружающим его миром. Вероятно, первая осмысляемая граница связана с границами собственного тела. Поскольку освоение окружающего мира начинается с самого себя, а знания и наблюдения о себе самом переносятся на окружающую действительность.

Таким образом, главное различие между «своим» и «чужим» в том, что «свой» выражает положительную оценку, «чужой» – отрицательную. Оппозиция отражает не только внутренние и внешние качества человека, но и факторы, влияющие на жизнь человека (время, место и др.). Так данная оппозиция может быть связана и с другими оппозициями («внутри – снаружи»).

Выводы по первой главе

Оппозиция стоит у истоков осознания окружающей природы и самого человека, построения его внутреннего мира и сознания, поэтому бинарная оппозиция считается значимым инструментом в структурировании познаваемой реальности и ее изучении. Неслучайно бинарные оппозиции можно найти на разных уровнях языка: лексическом, фонологическом, грамматическом и других.

Бинарную оппозицию могут составлять обычно слова, выбор которых зависит от интенций автора. Для лингвистики оппозиции являются способом отражения противоположных сторон мира.

Во многих лингвистических работах подчеркивается прагматическая функция оппозиций, их оценочная природа и способность передавать информацию, важную для реализации интенций автора. Исследователи представляют теоретическое понимание оппозиции, дают характеристики ее структуры, функции, а также описывают лингвистическое выражение определенных фрагментов реальности, актуальных для человека и его культуры, в аспекте оппозиционности.

Можно сделать вывод, что лексические единицы, основанные на антонимии, имеют общий признак – наличие предельного отрицания в значении одного из членов пары антонимов. Подобное противопоставление акцентирует внимание на различиях признаков и действий, обеспечивая тем самым связность текста и отдельных его сегментов.

Одним из основных стилистических средств выражения оппозиции считается антитеза. Противопоставление сравниваемых объектов особенно характерно для языка вражды, так как в его основе лежит поляризованное деление на группу «своих» и группу «чужих».

Бинарный характер оппозиции предопределяет выделение двух основных компонентов – группа «своих» и «чужих», которые организуются вокруг субъекта речи. Явления и люди, относящиеся к личной сфере субъекта, образуют сферу «свой», все остальное, что выходит за рамки личной сферы,

формирует сферу «чужой».

Для создания положительного образа используются языковые средства с положительной коннотацией, для формирования негативного образа используются средства с отрицательным значением.

Глава 2

Оппозиция «свой – чужой» – одно из представлений мира Ф.М. Достоевского

2.1 Повесть Ф.М. Достоевского «Крокодил, или Пассаж в Пассаже».

История публикации

Повесть «Крокодил» была впервые опубликована в 1865 в журнале «Эпоха», с подписью: Фёдор Достоевский.

В 1864 г. Достоевский рассказал (в своём дневнике) о том, что в Пассаже какой-то немец Гебгардт показывал за деньги крокодила, именно этот факт надвинул его на мысль «написать одну фантастическую сказку, вроде подражания повести Гоголя «Нос»». Данная повесть – это «литературная шалость», названная первоначально «О муже, съеденном крокодилом». Название «Крокодил» повесть получила при перепечатывании его собраний сочинений 1865 г., а прежнее название было перенесено в подзаголовок «Необыкновенное событие, или Пассаж в пассаже».

Редакция с удивлением печатала данное произведение и надеялась, что данное невероятное приключение было действительно. В тексте рассказывается о некоем известном господине, который был проглочен крокодилом, после этого остался жив, и даже прожил около 2 недель. Господин вёл беседы с посетителями на различные темы, но под самый конец он устал и стал «философом».

В редакторском «Предисловии» намеренная абсурдность объяснения усиливает ироническую деформацию основного фабульного события – проглатывания чиновника крокодилом: «Такая отъявленная дичь была бы, разумеется, неестественна, если б чрезвычайно искренний тон автора не склонил редакцию в свою пользу» (предисловие редакции [журнала «Эпоха» (1865. № 2)] (Достоевский, собрание сочинений) .

Произведение было написано настолько искренне и точно, редакция была склонна к мнению, что данная история имеет реальную основу. Кроме того, с

большой точностью в тексте были написаны статьи, представленные в газетах. Редакторы пытались найти данные газеты и статьи, в ходе расследования было выявлено, что большинство таких газет не существует. Пытались они найти и свидетелей данной истории, ведь тогда было популярно смотреть пассажных крокодилов. Отправляли они в Пассажи своих людей, но никто не слышал такой истории. Многие были уверены в абсурде данной истории. Это всё затрудняло выход произведения. Со временем всё уладилось. «Может быть, оно и могло как-нибудь там случиться» - во-первых. Во-вторых, «по исследованиям бывших в командировке оказалось ясным, что в повести говорится отнюдь не о тех всем известных крокодилах, которые теперь в Пассаже, а о каком-то другом, постороннем крокодиле, который будто бы показывался в Пассаже, прожил там две-три недели и, как повествует из повести, был увезён в Германию» (Предисловие редакции [журнала «Эпоха» (1865. № 2)] (Достоевский, собрание сочинений). И повесть всё же увидела свет.

Авторство произведения из-за редакторского предисловия стала вызывать сомнение, что увеличило интерес к данной книге. В предисловии к произведению написано, что данное произведение не принадлежит перу Ф.М. Достоевского. Так однажды, вернувшись домой, Фёдор Михайлович обнаружил у себя на столике письмо от неизвестного господина. Автор данного произведения рекомендовал Достоевскому опубликовать своё творение. Фёдор Михайлович был ближайшим членом редакции, потому отнёс произведение именно туда. В редакции ему предложили подписать произведение своим именем (настоящий автор был неизвестен). На что Фёдор Михайлович с охотой согласился, справедливо рассуждая, что если повесть понравится публике – он ничего не потеряет, ему же лучше; а если не встретит публика с восторгом, то скажет, что не он автор.

2.2. Герои повести Ф.М. Достоевский «Крокодил»

И.И. Кийко – один из исследователей творчества Достоевского. Он изучал историю создания повести, её героев, споры, возникшие вокруг данного

произведения.

Появление повести в печати вызвало спорные отклики. Издатель высмеянной в повести газеты «Голос» Краевский выдвинул обвинение против автора, заявив, что «Крокодил» - памфлет на осужденного Н.Г. Чернышевского. На тот момент Чернышевский был осужден и сослан в Сибирь в 1864 г. Александром II Краевский указывал на то, что проглоченный образованный господин – Н.Г. Чернышевский. Точнее, что это карикатура на него. А жена господина – это карикатура на О.С. Чернышевскую, которая постоянно изменяла знаменитому мужу.

В «Крокодиле» Достоевский осмеял своих оппонентов из прогрессистского «Современника», вводя их фразеологию в ткань анекдотическом - фельетонного повествования. Голос проглоченного Ивана Матвеевича из брюха крокодила звучит как будто издалека – это подчеркивает отрыв «прогрессивной партии» от реальности.

В речах рассказчика «Крокодила» часто встречаются газетные цитаты – длинные и комичные. Ученые из Института русской литературы («Пушкинский дом») провели подробные исследования журнальной полемики тех лет и показали, кому конкретно адресованы те или иные колкости в речах персонажей рассказа.

Доносящийся из брюха крокодила голос Ивана Матвеевича – это настоящая публичная речь, направленная на «улучшение судьбы всего человечества». Он заявляет, что весь проникнут великими идеями. «Только теперь на досуге могу мечтать об улучшении судьбы всего человечества. Из крокодила выйдет теперь правда и свет. Несомненно изобрету новую собственную теорию новых экономических отношений и буду гордиться ею... Опровергну всё и буду новый Фурье» (Достоевский, Крокодил).

Свои идеи Чернышевский выразил в утопическом романе «Что делать?» (1863 г.). Там он подчеркивает: все поведение человека следует объяснять с точки зрения «выгоды». Если открыто построить общество на принципе

«разумного эгоизма», то оно станет здоровым.

Над этим примитивным утилитаризмом Достоевский издевался и в «Записках из подполья», где главный герой говорит: «Выгода! что такое выгода? Да и берете ли вы на себя совершенно точно определить, в чем именно человеческая выгода состоит? А что если так случится, что человеческая выгода иной раз не только может, но даже и должна именно в том состоять, чтоб в ином случае себе худого пожелать, а не выгодного?» Он приходит к выводу, что устроенная по мотиву «выгоды» жизнь – это «формула, а ведь дважды два четыре есть уже не жизнь, господа, а начало смерти».

Продолжение полемики, начатой в «Записках из подполья», мы видим в карикатурном Иване Матвеевиче из «Крокодила». Его обращенные ко всему человечеству речи из крокодильего брюха, возможно, пародируют то обстоятельство, что Чернышевский писал «Что делать?», находясь в тюремной камере.

Фельетонный стиль «Крокодила» может показаться непривычным не слишком осведомлённым читателям Достоевского. Обычно полагают, что он – сугубо серьезный писатель, который занят обсуждением метафизических проблем. Такое мнение, однако, верно лишь отчасти. У Достоевского немало произведений, написанных в «приземленной», юмористической манере. Эта сторона ярко демонстрировалась с самого начала его творчества.

Достоевский поделился с историей своего знакомства с Чернышевским. Указал на доброжелательный характер их личных отношений. Он писал: «Значит, предположим, что я сам бывший ссыльный и каторжный, обрадовался ссылке другого «несчастливого»; мало того - написал на этот случай радостный пашквиль. Но где же тому доказательства: в аллегории? Н о принесите мне что хотите... «Записки сумасшедшего», оду «Бог», «Юрия Мирославского», стихи Фета – что хотите – и я берусь вам вывести ...что тут именно аллегория о франко-прусской войне или пашквиль на актёра Горбунова...» (Кийко, Комментарии: Ф.М.Достоевский. Крокодил).

Исследователи, изучающие творчество Достоевского, и его черновые записи, подтверждают справедливость слов Фёдора Михайловича. Таким

образом, «Крокодил» не является памфлетом на личность Н.Г. Чернышевского.

2.3. Оппозиция «свой – чужой» в речи Елены Ивановны и Фёдора Матвеича

В сюжетной ситуации «Крокодила» могут быть выделены три части: проглатывание, чудесное спасение (чиновник остается живым) и проповедь. Каждая сюжетная часть отражает свою часть своего и чужого.

Отражением любого произведения являются его герои. «Крокодил» - не исключение. Выявить какие-либо оппозиции возможно через лексику слова (язык). Слова помогают увидеть те или иные трансформации.

В данном произведении герои – это первое проявление двойственности, которое так присуще творчеству Достоевского. И произведениям сатирического характера, как утверждал В.Ю. Тюпа.

Характер, речь, мысли, отношения между героями – первое, что бросается в глаза при прочтении текста. И, наверное, верно будет установить истинное «своё - чужое» сначала в отношениях героев друг к другу.

Для начала мы рассмотрим основных героев произведения – Елену Ивановну, Ивана Матвеича. Они приходятся друг другу супругами. С точки зрения лексики оппозицию составляют слова «*муж – жена*», «*супруг – супруга*», встречаются данные слова часто в тексте. Единым для них является признак родства, отнесенность к одной семье. Различает половой признак, обязательства, то, что они не кровные родственники друг другу. Данная оппозиция является поверхностной, она отражает свой (близкий) мир в жизни героев. Данные противопоставления понятны каждому человеку, одна из распространенных.

Елена Ивановна – жена Ивана Матвеича, светская типичная для того времени дама. Она не выделялась ни умом, ни моральными ценностями, Иван Матвеич называл ее, в ласкательных случаях, своей "милой нелепостью" – название в высшей степени справедливое, отражающее характер нашей героини. Это была дама-конфетка и более ничего. Потому совершенно

удивительно, зачем вздумалось теперь тому же самому Ивану Матвеечу вообразить в своей супруге будущее человека ученого. Знакомясь с персонажем, мы выясняем, что у Елены Ивановны, кроме Семена Семеновича (рассказчика), есть еще поклонник, некий «черномазенький с усиками», да и кроме него ухажеров хватает. Так что недаром эта дамочка, сначала пожалевшая мужа, проглоченного крокодилом, очень быстро начала думать о разводе с ним и принялась очень даже весело жить.

Елена Ивановна обращается к Ивану Матвеевичу словом *друг*. Например: «*Иван Матвееч, друг мой, итак, ты жив...*» Не каждого человека можно назвать другом. Друг 1. «*Близкий приятель, лицо, связанное с кем-нибудь дружбой*»; 2. «*Употребляется в значении вежливого или снисходительного обращения*» [Ушаков, 1987, электронный ресурс]. В данном случае оба значения подходят к оппозиции «*муж – друг*». Оно отражает близость между ними, но в тоже время и привычную для героини снисходительность по отношению к герою. Герой является близким ей человеком, потому она заменяет такие слова как *муж, супруг* на синоним, в данном тексте, – «*друг*».

Она (Елена Михайловна), как близкий человек, должна поддерживать нашего героя, заточённого в крокодиле. Но всё не так просто. Ведь именно с заточения и начинает проявляться её истинное «своё – чужое».

Муж нашей героини попал в «необыкновенную ситуацию», а точнее был проглочен крокодилом.

Елена Ивановна встречает всё происходящее с «равнодушием», только спустя некоторое время она начинает просить «вспороть» брюхо крокодила. Вот оно – проявление «своего», близкого. Мы видим женщину, обеспокоенную случившимся. Однако придя в себя, узнав, что муж жив, она спокойно покидает Пассаж вместе с рассказчиком, причем она приходит в сильное возбуждение, выглядит еще моложе и красивей «против обычного», намекает, что теперь она осталась вдовой.

Говоря «с обольстительной улыбкой»: «*Итак, теперь я вроде вдовы*». Мы

наблюдаем ещё одну оппозицию, которую можем противопоставить «жена – вдова». Слово «вдова» - отражение чужого. Наша героиня перестает считать Ивана Матвеевича своим. Герой жив, но он не рядом, а в чуждом для неё мире. Она воспринимает его как умершего. Рассмотрим определение данного слова в словаре Ушакова. Вдова: 1. *«Женщина, не вступившая в брак после смерти мужа»*; 2. *«Жена, живущая во временной разлуке с мужем»* [Ушаков, 1987, электронный ресурс].

Далее Елена Ивановна и вовсе планирует готовиться к разводу с мужем. *«Я ведь могу теперь просить развода»* (Ф.М. Достоевский «Крокодил»). Возникает оппозиция «жена – развод». Она отдаляется от мужа, не воспринимает его как близкого человека.

Итак, если говорить о противопоставлениях, которые возникли у героини то к «своим» автор относит: «муж – жена», «супруг – супруга», «муж – друг»; «жена – развод», «жена – вдова» – они являются отражением другого мира. Как только близкий человек потерял себя и свой статус, то героиня легко готова была его бросить. Что, собственно, можно сказать, и случилось.

Следующий значимый герой произведения – Иван Матвеевич. Иван Матвеевич – это герой, имеющий чин. Герой, жизнь которого разделилась на до и после.

В своём мире он не обладает влиятельностью, его голос неслышен. У него есть жена, чин, небольшое жалование. Всё как у многих, но всё и не так плохо. Так можно представить свой мир, реальный.

Однажды, при глупой случайности, его проглатывает крокодил. Он попадает в другую среду. В чужую для него. Возникает оппозиция «снаружи – убежище». «Убежищем» он называет жизнь внутри крокодила, жизнь в чужой для него среде. Убежище 1. *«Место, где можно укрыться, скрыться от чего-нибудь»*. 2. *«Сооружение для укрытия войск или населения от пуль, снарядов и отравляющих веществ»* [Ушаков, 1987, электронный ресурс].

Мы видим, что героя это несколько не волнует, он больше переживает об «экономическом принципе». И буквально к вечеру он понимает, что жизнь в

чужом мире для него выгоднее. Человек, которого не слышали – может быть услышан: «...глупый чиновник берет на себя миссию пророка: «Стану поучать праздную толпу... Из крокодила выйдет теперь правда и свет. Несомненно изобрету новую, собственную теорию новых экономических отношений и буду гордиться ею... Опровергну все, и буду, и буду новый Фурье» [Постнов, 1982, с. 523]. Ведь он теперь, в какой-то степени, «экзотика» для мира «своих». Его не волнует то, как будет жена без него. Он беспокоится лишь о том, чтобы она не показалась людям глупой. Ведь теперь его голос услышат. Он говорит: *«Жену сделаю блестящую литературную дамою; я ее выдвину вперед и объясню ее публике; как моя жена, она должна быть полна величайших достоинств...»* (Ф.М. Достоевский «Крокодил»). Но, он готов прописать ее рядом.

Автор показывает нам то, как герой начинает смотреть на мир свысока, собственное эго растёт. Его «мы» становится выше остальных (*«Мы, Иван Матвеевич будем...»*). «Я - мы» - оппозиция внутреннего мира героя. Противопоставляя себя нам, герой показывает свою значимость для мира внешнего. Иван Матвеевич уже не часть повседневной жизни, которая его окружала, он отделился от мира «своих». Он начинает утверждать, что *«...каждое моё слово будет выслушиваться, каждое изречение передаваться...»*.

«Люди дикие любят независимость, люди мудрые любят порядок, а нет порядка» (Ф.М. Достоевский «Крокодил»). Людей он начинает делить на диких и мудрых, на практичных людей и сладких мямлей (*«...практичных людей люблю и не терплю сладких мямлей...»*). Мудрый – он, дикие – остальные. Возникают оппозиции *«дикий – мудрый»*, *«практичные люди – сладкие мямли»*, *«люблю – не терплю»*. Герой опять говорит о том, что он уже не свой. Он отделился от этого мира, он выше тех, кем был когда-то он. Герой относит себя к *мудрым и практичным*. В его новом мире он единственный в своем роде.

Рассказчик начинает видеть в герое *«слабохарактерную бабу»* (*«...передо*

мной Иван Матвейч, подобно тем слабохарактерным бабам»). «Иван Матвейч – баба» (Ф.М. Достоевский «Крокодил»). Общим является то, что оба слова характеризуют половой признак человека, определённое мировоззрение. Герой меняется внутри «убежища», всё то, что он, скорее всего, никогда не сказал бы во внешнем мире – он говорит с другой стороны, из крокодила.

Также меняется отношение героя и к рассказчику. Рассказчик является близким другом. На протяжении всего произведения Иван Матвеевич обращается к рассказчику «мой друг», но, будучи в крокодиле, рассказчик стал для него «диким». А также он предлагает ему роль секретаря, показывая пренебрежение к нему. Можно получить также оппозицию «друг – секретарь». Секретарь – это человек, ведущий протокол собрания, какую-либо переписку конкретного лица. Окружающая обстановка меняет его отношение и к близким людям, делая их чужими. Отражение внутреннего мира становится возможно благодаря явку героев текста.

Таким образом, оппозиций Ивана Матвеевича связаны с чужим теперь уже для него миром («убежище – снаружи», «я – мы», «дикий – мудрый», «друг – секретарь», «практичные люди – сладкие мямли», «люблю – не терплю», «Иван Матвейч - узник», «Иван Матвейч – баба»).

2.4. Оппозиция «свой – чужой» в речи рассказчика

Повествование в повести ведётся от лица молодого карьериста, служащего в канцелярии Семён Семёныча. Он очевидец, который находится возле главных героев и наблюдает за тем, что с ними происходит.

Рассказчик состоит в статусе «домашнего друга» в семье чиновника чуть выше среднего звания по имени Иван Матвейч. Этот молодой человек являет собой образец чиновничества и лицемерия: будучи всю жизнь опекаем своим патроном, он его еле выносит, при этом в личных беседах выражает всяческое уважение и почтение. В напряженный момент ссоры с патроном, молодой человек говорит следующее: «Всю жизнь, начиная с самого детства, я желал и

не мог избавиться от его опеки. Тысячу раз хотел было я с ним совсем расплесться, и каждый раз меня опять тянуло к нему, как будто я все еще надеялся ему что-то доказать и за что-то отомстить. Странная вещь эта дружба! Положительно могу сказать, что я на девять десятых был с ним дружен из злобы» (Ф.М. Достоевский «Крокодил»).

Семен Семеныч интересный, двойственный, как и остальные выше описанные персонажи, человек. Но это единственный герой, который, всё же, не обделён чувством сопереживания. Он был тем, кто переживал и беспокоился об Иване Матвеече. Видел в нём человека, попавшего в беду, а не «экземпляр» внутри крокодила.

«Что же это, — сказал я, смотря в некотором недоумении на Прохора Саввича, — что же это такое?»

— А что-с? — Да помилуйте, чем бы об Иване Матвеече пожалеть, жалеютто крокодиле.

— А что же-с? Зверя даже, млекопитающего, и того пожалели. Чем же не Европа-с? Там тоже крокодилов очень жалеют. Хи-хи-хи!

Сказав это, чудак Прохор Саввич уткнулся в свои бумаги и уже не промолвил более ни слова» (Ф.М. Достоевский «Крокодил»).

Несмотря на его положительные стороны, как и у многих людей, есть и противоположная его сторона. Проявление его двойственности, проявление «своего - чужого».

Как нам известно, Семен Семеныч был одним из тех, кто наблюдал за происходящим в Пассаже. Случившееся его удивило и показалось до абсурда смешным.

«...и миг она исчезла, в этот раз навеки. Это появление и исчезновение еще живой человеческой головы было так ужасно, но вместе с тем — от быстроты ли и неожиданности действия или вследствие падения с носу очков — заключало в себе что-то дотого смешное, что я вдруг и совсем неожиданно фыркнул; но, спохватившись, что смеяться в такую минуту мне в качестве домашнего друга неприлично» (Ф.М. Достоевский «Крокодил»). В этом

небольшом отрывке мы наблюдаем возникновение сразу четырёх оппозиций – «*вмиг-навек*», «*появление – исчезновение*», «*быстро – неожиданно*», «*ужасно – смешно*». Эти противопоставления помогают нам представить скорость, с которой развивались события, а также абсурдность происходящего. То как происходил процесс перемещения в чужую среду. И, конечно, то, как на это отреагировал герой. Ведь далее последовала фраза: «...*Теперь капут нашему Ивану Матвейчу!*». Высказывание полное иронии.

Радость и скука – это те чувства, эмоции, которые, испытывает каждый человек. Чувства могут быть как положительными, так и отрицательными. Например, это мы можем увидеть в оппозиции «*рад – наскучило*» («... *я и рад был уйти, потому что слишком устал, да отчасти и наскучило*» (Ф.М. Достоевский «Крокодил»)).

В своих размышлениях Семён Семёныч отметил практичность женщин, их отличие от противоположного пола («...до того женщины практичнее нас, мужчин...» (Ф.М. Достоевский «Крокодил»)). Оппозиция «*женщина – мужчина*».

Стараясь выполнить «*обязанность истинного друга*», рассказчик отправляется за помощью к сослуживцу нашего героя.

Тимофей Семеныч – консерватор, человек старого порядка. Сослуживец Ивана Матвейча, «... *хотя вовсе и не был моим или Ивана Матвейча начальником, а считался...сослуживцем...*» имел официальный и строгий вид. Оппозиция «*начальник – сослуживец*» (Ф.М. Достоевский «Крокодил»). Общим для данных слов является место работы, общая деятельность, а различным статус в иерархии должностей. В мире своих – это распространённые отношения, которые складываются между людьми.

В разговоре с Тимофеем Семёнычем возникает такая оппозиция как «*человек – родственник*». В словаре Ушакова сказано, что человек – «живое существо, в отличие от животного обладающее даром речи и мысли и способностью создавать и использовать орудия в процессе общественного труда» [Ушаков, 1987, электронный ресурс]. Человеком можно назвать и

близкого знакомого, и родного, как родственником является только тот, кто связан с тобой узами крови. Отношения распространенные в нашем мире.

«А разве можно служить... можно бы командовать» (Ф.М. Достоевский «Крокодил») – оппозиция *«служить – командовать»*. Данные слова обычно используются в одной сфере, состоят в одной службе, применяются при выполнении обязанностей на работе. Всегда есть тот, кто выполняет какие-либо действия, и тот, кто их создаёт. Если в своём мире Иван Матвеич выполнял их, то в «недрах» он сам себе хозяин.

Таким образом, нам встретились такие оппозиции своего мира как *«ужасно – смешно»*, *«рад – наскучило»*, *«женщина – мужчина»*, *«начальник – сослуживец»*, *«человек – родственник»*, *«служить – командовать»*. Чужого мира: *«миг-навек»*, *«появление – исчезновение»*, *«быстро – неожиданно»*,

2.5. Оппозиции в речи немца

Заезжий немец – хозяин крокодила. Герой говорит на ломанном русском, с ним также находится его муттер. Его жизнь и заработок зависят от выставок в Пассаже, где показывает главную свою достопримечательность – любимого Карльхена и других зверей. Одну из таких выставок посещают наши герои, где и случается необыкновенная ситуация с Иваном Матвеичем.

Рассмотрим оппозиции, возникшие в речи хозяина крокодила. Герой-реалист, можно сказать, потому и противопоставления, возникшие в его речи, применимы к миру своему.

Одна из первых оппозиций – оппозиция *«известен – неизвестен»* (*«Я ганц Европа известен, а ви неизвестен ганц Европа...»*)(Ф.М. Достоевский «Крокодил»). Общим, в тоже время различным, является осведомленность о ком-либо или о чём-либо.

Следующая оппозиция – *«продовайт – не продовайт»* (*«Я не продовайт крокодиль, я три тысячи продовайт крокодиль...»*). Хозяин любил своего питомца, потому был против того, чтобы даже за деньги его Карльхена трогали. Он понял, что данная ситуация выгодна для него, ведь теперь отбоя от

посетителей не будет. Потому он решил поднять цену за посещение в Пассаже его зоопарка: «...ценность удвоил, а, пожалуй, ещё утроил»; «Утроить, учвертить разве!» (Ф.М. Достоевский «Крокодил»). Оппозиции «удвоил – утроил», «утроить – учвертить». Они обозначают количество, относятся к понятию чисел. Противоположным является сумма.

Одна из важных оппозиций, которая проходит через весь текст – оппозиция «русский – немец». Данная оппозиция отражает взгляд народа на происходящее вокруг. Подтверждением тому являются, например, тексты статей, упоминаемые в произведении. Мы видим, как русская пресса поддерживает немца, представителя западной культуры, и насколько опускает своего, русского человека, говоря, что он сам полез в него, или же был пьян вот его и проглотили, или то, что он стал сам его живого по кусочкам съедать. Пресса пишет то, что хочет услышать народ, как он видит данную ситуацию.

Оппозицию «русский – немец» объединяет принадлежность к нации, к государству, различно, то к какому именно государству принадлежит человек. Эта принадлежность определяет мировоззрение представителей того или иного народа.

Далее следует рассмотреть оппозиции, связанные со словом «крокодил». Ведь в «недрах» крокодила жил Иван Матвеич.

"... Стоял большой жестяной ящик в виде как бы ванны; накрытый крепкою железною сеткой, а на дне его было на вершок воды. В этой-то мелководной луже сохранялся огромный крокодил, лежавший как бревно, совершенно без движения и, видимо, лишившийся всех своих способностей..." (Ф.М. Достоевский «Крокодил»).

А. В. Себелева считает, что: «Анализ одного из мотивов литературы XIX века – мотив крокодила – показал, что он в определенных ситуациях имеет значение архетипическое. Архетипическое значение мотива крокодила проявляется в том, что он выступает в качестве сознательно вводимой мифологемы, формирующей с другими мотивами модель бытия. Таким образом, в повести Достоевского «Крокодил» в аллегорической форме

представлена проблема, которая волновала писателя: Россия — Запад» [Себелева, 2002, с. 23]

Оппозиции не раз встречающиеся в тексте «крокодил – убежище», «крокодил – недра», «крокодил – дом» («...в моём тесном убежище». «...крокодиловы недра», «...муж должен жить дома, а не в крокодиле» (Ф.М. Достоевский «Крокодил»)). Данные оппозиции на первый взгляд не связаны ничем общим, но на самом деле их объединяет то, что под «крокодилом», в данном случае, понимается его внутренность, чужая сторона жизни, а не внешнее проявление зверя. А различно то, какие именно формы внутреннего пространства представлены.

Таким образом, мы выявили такие оппозиции своего мира: «продовайт – не продовайт», «известен – неизвестен», «удвоил – утроил», «утроить – учвертить»; чужого мира: «крокодил – убежище», «крокодил – недра», «крокодил – дом»

2.6. Оппозиции в упоминаемых текстах в повести «Крокодил»

«Петербургские газеты подняли шум по поводу необычайного происшествия. Они писали, что в России еще не обучились гуманному обращению с животными. Желая поглядеть, как люди воспринимают это происшествие, рассказчик завернулся в шинель и отправился в Пассаж, где уже образовалась давка...» (Ф.М. Достоевский «Крокодил»)

В повести автор упоминает тексты статей из газет «Листок», «Волос», «Известие». Статьи в произведении только лишь подтверждают абсурдность происходящего. Газетчики либо клеймят позором русского пьяного чиновника, который забрался в крокодила и ни за что не хочет оттуда выходить, либо описывают, как любитель поесть выкупил и съел за раз целого крокодила «ещё живьем, отрезая сочные куски перочинным ножичком и глотая их с чрезвычайною поспешностью».

«Крокодил – домашнее животное» общее то, что оба слова относятся к зверью. А различно 1. Крокодил – крупное водное пресмыкающееся с толстой

панцирной кожей, обитающее в водоемах тропических стран; 2. животные, которые были одомашнены человеком разумным и которых он содержит, предоставляя им кров и пищу [Ушаков, 1987, электронный ресурс]..

«Стары – новы» эта оппозиция обозначает качество, срок того о чём идет речь, различна тем же (*«дома новы, а предрассудки стары, хотя и дома-то не новы»*) (Ф.М. Достоевский «Крокодил»)).

Также мы можем выделить и такие оппозиции как *«должны – не должны», «побывать – улизнуть», посмотреть – подслушать»*.

Итак, нами выявлены оппозиции своего мира: *«крокодил – домашнее животное», «стары – новы», «должны – не должны», «побывать – улизнуть», посмотреть – подслушать»*.

2.7. Методическая разработка конспекта урока на тему

«Противопоставления. Антонимы»

Дата проведения: 24.10.2021

Урок русского языка

Класс: 5 «Б»

Всего в классе: 26

Присутствовало: 24

Конспект урока русского языка в 5 классе

Тема: Противопоставления. Антонимы

Цели урока:

Познакомить с содержанием понятия «антонимы», со словарём антонимов, функцией антонимов в речи; научить находить антонимы в предложениях, подбирать их к указанным словам.

Личностные УУД. Смыслообразование. Саморазвитие. Учебно-познавательный интерес. Обогащение словарного запаса.

Регулятивные УУД. Целеполагание. Познавательная инициатива.

Познавательные УУД. Извлечение информации из учебных текстов и словарей. Синтез знаний. Обобщение и систематизация наблюдений.

Коммуникативные УУД. Совместная деятельность. Сотрудничество с преподавателем и другими учениками.

Тип урока: урок изучения нового материала.

Оборудование: мультимедийная презентация (приложение 1), раздаточный материал.

Ход урока

I. Организационный момент.

II. Введение в тему.

– Ребята, на прошлом уроке мы с вами говорили о синонимах – словах, близких по значению, но разных по звучанию и написанию. Но русский язык, как нам уже известно, необыкновенно богат и разнообразен. В нашем языке есть и такие слова, которые имеют противоположное значение.

– Посмотрите на данные картинки, скажите, что означают эти слова. Каково их значение? (Слайд 2)

– Ребята для того, чтобы узнать правильный ответ или нет, выполните следующее задание:

Вам нужно к данным словам подобрать противоположные по смыслу слова. Запишете их рядом. (Слайд 3)

Сухой – (влажный),

начинать - (кончать),

ветер - (штиль),

рыхлый - (плотный),

трудолюбивый - (ленивый),

короткий - (длинный),

свет - (темнота),

медлительный - (прыткий).

– Проверим, что у вас получилось. (Слайд 4)

В словах правого столбика смотрите 3-ю букву в каждом слове. Составьте из этих букв слово. Что у вас получилось? Молодцы ребята! Это и есть тема нашего урока. (Антонимы)

Правильно, молодцы! Сегодня мы с вами поговорим о роли антонимов в нашей речи. Научимся подбирать антонимы к словам. Находить их в тексте. Правильно употреблять в речи и работать со словарями.

– Запишите тему урока: «Антонимы»

III. Новая тема

1. Антонимы - это слова... (учащиеся продолжают ответ).

– Итак, слова, имеющие противоположное значение, называются антонимы. "Анти" с греческого - "против", чтобы убедиться в том, что наше открытие правильно, обратимся к учебнику и прочитаем определение слова "антонимы".

– Что еще нового вы узнали об антонимах,? (Антонимы являются одной части речи: например: черный – белый (прилагательное), мир – война (существительное). Не все слова могут иметь антонимы. Например: железо, доска, мел, дом.

– А также, как и синоним, он не может существовать сам по себе, а только в антонимической паре: правда – ложь, плакать – смеяться. Различают антонимы однокорневые (недолёт – перелёт, приехать – уехать) и разнокорневые (тёплый – холодный). Антонимы помогают использовать приём противопоставления (антитезы) и контраста, делают речь более точной и выразительной.

2. Знакомство со «Словарём антонимов русского языка».

– Мы с вами уже знакомы с различными словарями: толковым, орфографическим, орфоэпическим, словарем синонимов и др. Существует и словарь антонимов.

“Словарь антонимов” М.Р.Львова. Как и в любом словаре, слова в нем расположены в алфавитном порядке. Вот посмотрите, как выглядит словарная статья в этом словаре. (Слайд 5)

Добрый – злой

Добрый – относящийся к людям с расположением, проникнутый сочувствием к ним, готовый помочь, отзывчивый.

Злой – исполненный недоброжелательства, враждебности, злобы.

III Закрепление нового материала.

1. Игра «Наоборот» (Слайд 6)

И нам с тобой пришёл черёд

Сыграть в игру «Наоборот».

Скажу я слово «хорошо»,

А ты ответишь: «плохо».

Скажу я слово «великан»,

А ты ответишь: «кроха».

Скажу я слово «потолок»,

А ты ответишь: «пол».

Скажу я слово «потерял».

И скажешь ты: «нашёл».

– Назовите слова, которые получились.

2. Работа в группах.

Упражнение 370.

I группа -1,2,3 - предложение;

II группа – 4,5,6 – предложение.

3. Вставьте нужные антонимы: (Слайд 7)

Любишь братъ, люби ... (отдавать).

Сытый ... не разумеет (голодного)

Иди вперёд, а оглядывайся ... (назад)

Корень учения горек, да плод его ... (сладок)

Проверим себя (Слайд 8)

– Чему служат антонимы в этих пословицах? (Противопоставлению положительного отрицательному.)

– Какие части речи могут выступать в роли антонимов? (Почти все)

4. (Слайд 9)

– Подберите к прилагательному несколько антонимов.

Надёжный друг - ... (Неверный, коварный, ненадёжный, вероломный.)

– Как называется группа этих слов? (Синонимический ряд.)

– Чем отличаются антонимы от синонимов? (Синонимы – близкие по значению слова. А антонимы – противоположные по смыслу слова.)

5. Физкультминутка.

Мы с Винни Пухом в чаще жили,

Головой своей крутили

Вот так, вот так, (круговые движения головой).

Головой своей крутили,

Винни Пуху мед искали.

Дружно дерево качали (поднять руки вверх и делать наклоны вправо и влево)

Вот так, вот так,

Дружно дерево качали,

А потом, друзья, ходили (ходьба по-медвежьи)

И из речки воду пили

Вот так, вот так,

И из речки воду пили (наклоны туловища вперед),

А потом они плясали (пружинка с поворотом туловища влево и вправо),

Лапы выше поднимали (прыжки, хлопая руками вверху)

Вот так, вот так,

Лапы выше поднимали!

– Иногда при подборе антонимов могут возникнуть затруднения.

Понаблюдаем, с чем это может быть связано.

6. (Слайд 10)

Устно подберите антонимы к приведённым словам:

Тихий, бедный, богатый, ленивый, чёрный, ветхий, высокий.

– С каким словом возникли сложности? Почему? (со многозначными).

Высокая душа – приземлённая (устремлённая в небо или к земле).

Высокая скамья – низкая.

Что нужно учитывать при подборе антонима? Многозначность слова!

7. (Слайд 11)

Подберите антонимы к разным значениям многозначных слов.

Образец: Старый (дом, человек). Старый дом – новый дом; старый человек – молодой человек.

Свежий (хлеб, журнал).

Лёгкий (труд, путь).

Тихий (музыка, город).

Мягкий (мебель, звук)

8. (Слайд 12)

Исправьте лексические недочёты, взятые из сочинений учащихся.

Герасим был хороший, а барыня жестокая.

Эта речка не широкая, а мелкая.

Царевна была добрая, а царица плохая

9. Тест

1. Найдите лишнее слово:

А) древний

Б) старый

В) *строгий*

2. Найдите синоним к слову **умный**:

А) щедрый

Б) *мудрый*

В) хороший

3. Какие пары являются антонимами?

А) *печаль – радость*

Б) закрыть – заснуть

В) жара - пекло

4. Найдите антоним к слову **добрый**:

А) беспечный

Б) *злой*

В) трудный

5. Найдите верные суждения.

А) Однозначные слова имеют только одно значение.

Б) Синонимы – противоположные по значению слова.

В) Лексическое значение слова можно найти в орфографическом словаре.

6. Найдите пару, в которой неверно подобран русский синоним к иноязычному слову:

А) финал - конец

Б) антракт - обед

В) монумент – памятник.

7. Найдите лишнее слово:

А) грустный

Б) робкий

В) печальный.

10. Итог урока: (Слайд 13)

– Что такое антонимы?

– Какие части речи могут выступать в роли антонимов?

– Что нужно учитывать при подборе антонимов?

– Какова роль антонимов в речи?

11. Комментированное выставление оценок.

12. Рефлексия: (Слайд 14)

Ребята, продолжите предложения:

1. Сегодня на уроке мы повторили...

2. Мы узнали...

3. Научились ...

4. Самым интересным мне показался тот момент, когда ...

5. Трудным для меня стало...

13. Домашнее задание:

1. Задание на карточке

Задание 1

Найди и выпиши из данного отрывка контекстуальные антонимы.

Задание 2

Придумай своё предложение с одной из выписанных пар.

«...и вмиг она исчезла, в этот раз навеки. Это появление и исчезновение еще живой человеческой головы было так ужасно, но вместе с тем — от быстроты ли и неожиданности действия или вследствие падения с носу очков — заключало в себе что-то до того смешное, что я вдруг и совсем неожиданно фыркнул; но, спохватившись, что смеяться в такую минуту мне в качестве домашнего друга неприлично».

Ф.М. Достоевский «Крокодил»

Таким образом, в 5 классе учащиеся начинают знакомство с понятием противопоставления. А также с понятием антоним. В последующем, благодаря знанию данных терминов, учащимся будет проще освоить понятие оппозиции для того, чтобы применять на практике.

Выводы по второй

В результате анализа текста повести Ф.М. Достоевского «Крокодил. Необыкновенное событие, или Пассаж в Пассаже» мы рассмотрели оппозицию «свой – чужой»

Для изучения вариантов данной оппозиции в тексте Ф.М. Достоевского мы изучили речь героев повести (Ивана Матвеича, его супруги Елены Ивановны, рассказчика Семёна Семёныча, речь немца, а также упоминаемые в повести тексты статей). Выявили и объяснили данные противопоставления.

Оппозиции:

1. В речи Елены Ивановны: «*муж – жена*», «*супруг – супруга*», «*муж – друг*», «*жена – развод*», «*жена – вдова*».

2. В речи Ивана Матвеича: «*снаружи – убежище*», «*я – мы*», «*дикий – мудрый*», «*друг – секретарь*», «*практичные люди – сладкие мямли*», «*люблю – не терплю*», «*Иван Матвеич – узник*», «*Иван Матвеич – баба*», «*там – здесь*».

3. В речи рассказчика (Семён Семёныча): «*вмиг-навек*», «*появление – исчезновение*», «*быстро – неожиданно*», «*ужасно – смешно*», «*рад – наскучило*», «*женщина – мужчина*», «*удивление – подозрительность*», «*начальник – сослуживец*», «*человек – родственник*» «*служить – командовать*».

4. В речи немца: «*русский – немец*», «*продовайте – не продовайте*», «*известен – неизвестен*», «*удвоил – утроил*», «*утроить – учвертить*», «*крокодил – убежище*», «*крокодил – недра*», «*крокодил – дом*».

5. Статьи: «*крокодил – домашнее животное*», «*стары – новы*», «*должны – не должны*», «*побывать – улизнуть*», «*посмотреть – подслушать*».

Таким образом, нами было выявлено и проанализировано 37 оппозиций, относящихся к оппозиции «свой – чужой».

Был разработан конспект урока для учащихся 5 классов на тему: «Противопоставления. Антонимы».

Заключение

Цель нашего исследования заключается в изучении семиотической оппозиции «свой – чужой» – в языковом сознании на основе произведения Фёдора Михайловича Достоевского «Крокодил. Необыкновенное событие, или Пассаж в Пассаже».

Реальность оппозиции «свой-чужой» может быть конкретизирована в виде набора других оппозиций (вариантов), например: прямой конкретизации (я-мы), оценочных оппозиций (хорошо-плохо), пространственных отношений (крокодил – убежище), количественных (удвоить – утроить), темпоральных (вмиг – навеки), социальных (муж – жена) и т.д.

Во многих лингвистических работах подчеркивается прагматическая функция оппозиций, их оценочная природа и способность передавать информацию, важную для реализации интенций автора.

Отношения «своего» и «чужого» пронизывают все стороны жизни общности и во многом определяют ее сознание: люди часто строят свои взаимоотношения, руководствуясь представлениями о «своем/своих» и «чужом/чужих». Поэтому варианты, в которых данная оппозиция представлена в том или ином аспекте многочисленны.

Мы выявили специфику оппозиции «свой – чужой». Значимость данной оппозиции в лингвистике, её особенность в творчестве Ф.М. Достоевского.

Анализируя текст, нами были выявлены варианты оппозиции «свой – чужой» в повести «Крокодил». Всего было выявлено 36 противопоставлений («муж – жена», «супруг – супруга», «муж – друг», «жена – развод», «жена – вдова», «вмиг-навек», «появление – исчезновение», «быстро – неожиданно», «ужасно – смешно», «рад – наскучило», «женщина – мужчина», «удивление – подозрительность», «начальник – сослуживец», «человек – родственник», «служить – командовать» и др. Основные функции выявленных языковых средств – актуализация общих положительных и отрицательных признаков, а также противопоставленность признаков по их отсутствию или наличию.

Выявленные оппозиции отражают связь мира своего и чужого не только

для текста в целом, но и для каждого героя произведения по отдельности. Данные противопоставления раскрывают особенность лексики данного текста, особенность стиля писателя.

Был разработан конспект урока по теме «Противопоставления. Антоним».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М. : Языки русской культуры, Восточная литература РАН, 1995. 472 с.
2. Анализ художественного текста: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки "Филология" / В. И. Тюпа. - 2-е изд., стер. - Москва : Академия, 2008. – 331с.
3. Асанова Н.В. К вопросу о понятии противоположности как основе лексической антонимии // Актуальные проблемы филологии. Курган : Изд-во Курганского ун-та, 1981. С. 52 – 53.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Изд. второе. М., 1963. С. 38,39
6. Бахтин М.М. Приложение. Рабле и Гоголь // Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. С. 526 - 537.
7. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234 - 407.
8. Балашова Л.В. Реализация концептов «свой – чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI в. // Политическая лингвистика. 2014. № 1. С. 40 – 50.
9. Бочина Т.Г. Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц. Казань: Изд-во Казанского университета, 2002. 196 с.
10. Васильев А.Д., Тимченко А.Г. Вербальные воплощения семиотических оппозиций в лексике русских говоров Красноярского края. Монография. КГПУ, Красноярск, 2016 (дата регистрации в Информрегистре 13.03.2017). 298 с.
11. Васильев, И. Ю. Мифологические и внутриэтнические проявления оппозиции «свой-чужой» в системе ценностей кубанских казаков [Электронный ресурс].

- Режим доступа: <http://slavakubani.ru/read.php?id=N577>. (дата обращения 9 сентября 2020).
12. Введенская Л.А. Стилистические фигуры, основанные на антонимах / Ростовский университет // Ученые записки / Курский государственный педагогический институт, Белгородский государственный педагогический институт / под ред. Г.В. Денисевича, Г.И. Герасимова. 1966. Т. 25. С. 128-135.
 13. Введенская Л.А. Учебный словарь антонимов русского языка. М. : МарТ, Ростов н/Д : МарТ, 2005. 320 с.
 14. Воробьев В.В. К понятию поля в лингвокультурологии (общие принципы) // Русский язык за рубежом. М., 1991. - №5. - с. 101-106.
 15. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. – С.7
 16. Гак В.Г. Языковые преобразования. М. : Языки русской культуры, 1998. 768с.
 17. Григорьева Т.В. Метафорическая оппозиция «верх – низ» как способ языковой интерпретации действительности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. №. 2. С. 33–38.
 18. Григорьева Т.В. Перцептивная оппозиция в русском языке как способ оценочной категоризации действительности : дис. ... док. филол. наук Уфа, 2019. 377 с.
 19. Гудкова К.В. К вопросу об антонимических и бинарных оппозициях // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 9. № 3. С. 68–71.
 20. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. Т. 4.
 21. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. / В. И. Даль. - М.: Рус. яз.; Медиа, 2006. - 683 с.
 22. Ермаков И.Д. Двойственность: Глава из неопубликованной работы «Ф.М. Достоевский. Он и его произведения» // Советская библиография. 1990. № 6. С. 110
 23. Захаренко Е. Н. Новый словарь иностранных слов : [свыше 25 000 слов и словосочетаний : толкование, этимология, примеры употребления] / Е. Н.

- Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва : Азбуковник, 2008. – 1037
24. Иванов В. В., Отражение индоевропейской терминологии близнечного культа в балтийских языках, в кн.: Балто-славянский сборник, М., 1972
25. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые семиотические системы: (древний период). М. : Наука, 1965. 246 с.
26. Ивашко Л.А. и др. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография : Хрестоматия и учебные задания. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Филологический факультет СанктПетербургского государственного университета, 2002. 496 с.
27. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov>. (дата обращения 27 мая 2021).
28. Казакова, Л. И. Многоаспектность проблемы «своих» и «чужих» в культурно-историческом процессе // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: материалы Междунар. науч. конф. - СПб., 2001. - С.21-23
29. Капралова Е.О. Бинарные оппозиции в гуманитарных исследованиях // Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук. 2017. Вып. 5. С. 35 – 37.
30. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
31. Квятковский А.П. Поэтический словарь / науч. ред. и сост. И.Б. Роднянская. 3-е изд., испр. и доп. М. : Изд. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2013. 587 с.
32. Кийко Е.И. Комментарии: Достоевский. Крокодил//Собрание сочинений в 15-и т. Л, Наука, 1989. Т.4. С. 772-777.
33. Кишина Е.В. Семантическая оппозиция «свой – чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов 67 // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. №. 4. С. 174–179
34. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М. : ЭКСМО, 2006. 669 с. 33.

35. Красильникова Н.А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории «свой – чужие» в экологическом дискурсе США, России и Англии : дис.... канд. филол. наук. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2005. С. 20.
36. Кузина О.А. Оппозиция «свой – чужой» как базовое средство формирования оценки в медиадискурсе // Севастополь: Ломоносовские чтения : Материалы ежегодной научной конференции. М. : МГУ, 2018. С. 23 – 25.
37. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М. : Флинта; Наука, 2003. 840 с.
38. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М: Наука, 1995 – 470 с,
39. Лотман Ю.М. Происхождение сюжета в типологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т.: Таллинн, 1992. Т. II. С. 226
40. Маслова С.В. Мифоразрушительная и мифосозидательная тенденции в современной культуре: автореферат ... канд. филос. наук. – Томск: Изд-во ТУСУР, 2007 – 20 с.
41. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов на Дону : Феникс, 2007. 940 с.
42. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М. : Изд-во Московского университета, 1973. 290 с.
43. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М. : Аграф, 1997. 384 с. 51.
44. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М. : Аграф, 2009. С. 48 – 49.
45. Словарь многих выражений, составитель неизвестен. Наука. Искусство. Величие, 2014. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/many-expressionsdictionary/index.htm> (дата обращения: 20.05.2021).
46. Старичёнок В.Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д. : Феникс, 2008. 812 с. 60.
47. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования.

- М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.
- 48.Трубецкой Н.С. Классификация оппозиций // Основы фонологии / пер. с нем. А.А. Холодовича. М. : Аспект Пресс, 2000. С. 72
- 49.Цивьян Т.В. К семантике пространственных и временных показателей в фольклоре // Сб.ст. по вторичным моделирующим моделям. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1973. С. 13 – 17
- 50.Цивьян, Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян. - М.: Наука, 1990. – 209
- 51.Шанский Н.М., Боброва Т.А. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. 368 с.

Приложение 1

Слайды презентации

К данным словам подберём противоположные по смыслу слова и запишем их рядом.

- ▶ сухой -
- ▶ начинать -
- ▶ ветер -
- ▶ рыхлый -
- ▶ трудолюбивый -
- ▶ короткий -
- ▶ свет -
- ▶ медлительный -

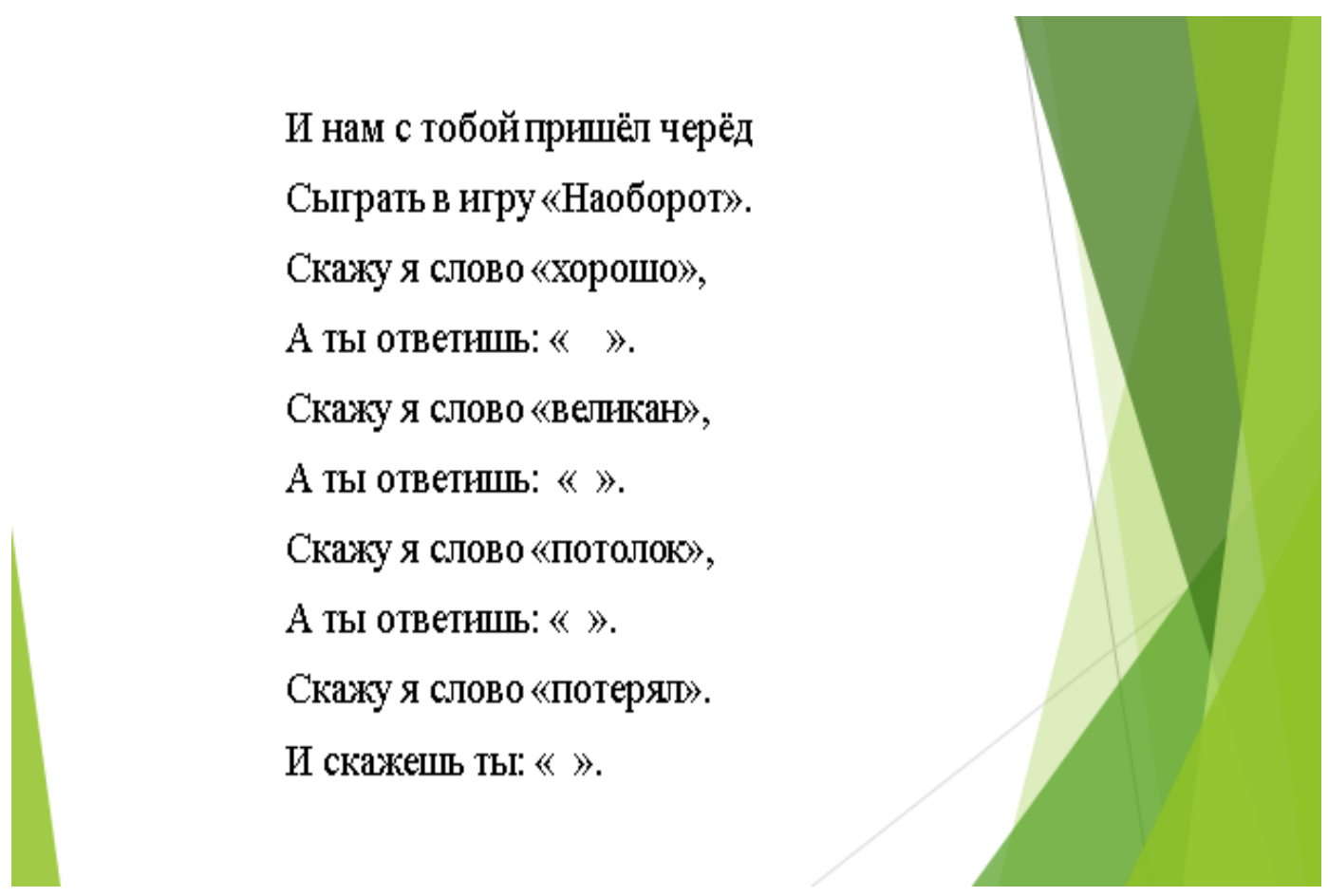
Проверь себя!

- ▶ сухой – влажный,
- ▶ начинать - кончать,
- ▶ ветер - затишье,
- ▶ рыхлый - плотный,
- ▶ трудолюбивый - ленивый,
- ▶ короткий - длинный,
- ▶ свет - темнота,
- ▶ медлительный - прыткий.

Добрый – злой

Добрый – относящийся к людям с расположением, проникнутый сочувствием к ним, готовый помочь, отзывчивый.

Злой – исполненный недоброжелательства, враждебности, злобы

И нам с тобой пришёл черёд
Сыграть в игру «Наоборот».
Скажу я слово «хорошо»,
А ты ответишь: « ».
Скажу я слово «великан»,
А ты ответишь: « ».
Скажу я слово «потолок»,
А ты ответишь: « ».
Скажу я слово «потерял».
И скажешь ты: « ».

Вставьте нужные антонимы:

- ▶ Любишь брата, люби ...
- ▶ Сытый ... не понимает.
- ▶ Иди вперёд, а оглядывайся ...
- ▶ Корень учения горек, да плод его

Проверь себя!

- ▶ Любишь брать, люби **отдавать**.
- ▶ Сытый **голодного** не понимает.
- ▶ Иди вперёд, а оглядывайся **назад**.
- ▶ Корень учения горек, да плод его **сладок**.

Подберите к прилагательному несколько антонимов.

▶ Надёжный друг -

Устно подберите антонимы к приведённым словам

▶ Тихий, бедный, богатый,
ленивый, чёрный, ветхий,
высокий

Подберите антонимы к разным значениям МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ.

- ▶ Образец: Старый (дом, человек). Старый дом – новый дом, старый человек – молодой человек.
- ▶ Свежий (хлеб, журнал).
- ▶ Лёгкий (труд, путь).
- ▶ Тихий (музыка, город).
- ▶ Мягкий (мебель, звук)

Исправьте лексические недочёты, взятые из сочинений учащихся.

- ▶ Герасим был хороший, а барыня жестокая.
- ▶ Эта речка не широкая, а мелкая.
- ▶ Царевна была добрая, а царица плохая

Итог урока:

- ▶ Что такое антонимы?
- ▶ Какие части речи могут выступать в роли антонимов?
- ▶ Что нужно учитывать при подборе антонимов?
- ▶ Какова роль антонимов в речи?

Рефлексия:

Ребята, продолжите предложения:

- ▶ 1. Сегодня на уроке мы повторили...
- ▶ 2. Мы узнали...
- ▶ 3. Научились ...
- ▶ 4. Самым интересным мне показался тот момент, когда ...
- ▶ 5. Трудным для меня стало...

Приложение 2

Раздаточный материал для выполнения домашней работы

Задание 1

Найди и выпиши из данного отрывка контекстуальные антонимы.

Задание 2

Придумай своё предложение с одной из выписанных пар.

«...и вмиг она исчезла, в этот раз навеки. Это появление и исчезновение еще живой человеческой головы было так ужасно, но вместе с тем — от быстроты ли и неожиданности действия или вследствие падения с носу очков — заключало в себе что-то до того смешное, что я вдруг и совсем неожиданно фыркнул; но, спохватившись, что смеяться в такую минуту мне в качестве домашнего друга неприлично».

Ф.М. Достоевский «Крокодил»